

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)**

***ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОЛИТИКИ МАККАРТИЗМА В СОВЕТСКОЙ И
РОССИЙСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ***

Выпускная квалификационная работа
по направлению подготовки 46.04.01 «История»
образовательная программа магистратуры ВМ 5543.2015 «История»
профиль: «История Нового и Новейшего времени»

Выполнил:
студент II курса
дневного отделения
Новиков Максим Дмитриевич

Научный руководитель
д.и.н., профессор
Смолин Анатолий Васильевич

Санкт-Петербург

2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Generating Table of Contents for Word Import ...

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Эпоха маккартизма в США является предметом дискуссий. Сюда стоит включить исследовательские, политические и идеологические споры. Интерес к этому периоду американской истории довольно высок, чему способствует актуальная политическая повестка. СМИ в последние полгода часто проводят аналогии с эпохой маккартизма в рамках современных российско-американских отношений. В частности, издание «EurAsia Daily», комментируя ситуацию по поводу обвинения «российских хакеров» во вмешательстве в исход президентских выборов в США в 2016, отмечает, что «до такого самого высокого адреса официальных обвинений в США не поднимались, например, во времена маккартизма с его

антисоветскими фобиями заговоров»¹. Сходство с этой эпохой также отметил министр иностранных дел РФ Сергей Лавров, комментируя обсуждение контактов российского посла в США Сергея Кисляка². Также черты эпохи маккартизма в современной американской политике увидел член Совета Федерации РФ Алексей Пушков, комментируя заявление бывшего посла США в России Майкла Макфола о необходимости признать информационное агентство Sputnik и телеканал RT «иностранными агентами»³.

Выбранная историческая эпоха входит в период «холодной войны», но «холодная война» в отечественной историографии гораздо сильнее изучена со стороны внешнеполитической жизни, а не с внутренней. Данный факт находит отражение в работах современных исследователей, поэтому мы можем направить сюда своё внимание. Так, например, в двухтомнике Н.В. Илиевского «Холодная война. От Потсдама до Мальты»: «До сих пор остаётся слабо изученным влияние холодной войны на эволюцию социальной сферы и политической системы СССР, США и их союзников; на экономические отношения; характер социальной структуры и связи между её компонентами; на устройство власти, методы и формы управления государством и обществом. Даже тема «маккартизма» здесь не исключение»⁴. Перспективность изучения данной тематики отмечал и А.О. Чубарьян, отмечая, что разработка данной проблемы позволит более полно познать историю «холодной войны»⁵.

---

¹ Маккартизм и подрыв легитимности Трампа: «киберпровокация против России [Электронный ресурс] / ИА EurAsia Daily. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/01/12/makkartizm-i-podryv-legitimnosti-trampa-kiberprovokaciya-protiv-rossii>. (дата обращения: 10.04.2017).

² Лавров: обсуждение посла России напоминает времена маккартизма [Электронный ресурс] / Meduza. URL: <https://meduza.io/news/2017/03/03/lavrov-obsuzhdenie-posla-rossii-napominaet-vremena-makkartizma>. (дата обращения: 11.04.2017).

³ Цит. по: Маслова В. Обида, бессилие и маккартизм: почему Макфол хочет ограничить работу Sputnik и RT в США [Электронный ресурс] / Russia Today. URL: <https://russian.rt.com/world/article/340838-makfol-rt-sputnik-ssha-obida-komentarii>. (дата обращения: 11.04.2017).

⁴ Холодная война: В 2 т. — (Военная история Российского государства) / под ред. В.А. Золотарева — М.: ИНЭС, РУБИН, 2014/ Т.2. От Потсдама до Мальты/ Н.В. Илиевский . – С.40.

⁵ Чубарьян А.О. Новая история «холодной войны» // Новая и новейшая история. - 1997. - №6. – С.3-22.

Обращение внимания к отечественной историографии маккартизма обусловлено следующими причинами. Во-первых, потому что советская американистика сформировалась в условиях «холодной войны» и именно благодаря этой эпохе стала востребованной отраслью знаний. Во-вторых, исследователи провели огромную работу при отсутствии обширной источниковой базы и со временем лишь укрупняли её. В-третьих, советский исследовательский опыт часто подвергается обвинениям в излишней идеологизированности, несмотря на достоинства работ с доступными исследователям источниками и историографией. Сама тематика маккартизма в США не остаётся свободной от вмешательства идеологической оценки. А попытки введения новых исторических источников предпринимаются довольно редко. Поэтому систематизация историографического опыта о маккартизме на русском языке позволит найти новые углы для исследования и расширит возможности для конструктивной научной дискуссии.

Необходимо также понимать, что историографические факты уже, чем исторические и в них довольно много субъективных построений. Однако это и привлекает внимание, позволяя проникнуть в исследовательскую психологию и творческую лабораторию учёного.

Изучение отечественного историографического опыта об эпохе маккартизма необходимо для более полного понимания общего состояния разработанности проблемы, поиска неизученных вопросов и расширения источниковой базы, без которой невозможно полное и гармоничное развитие исторической науки.

Цель и задачи работы. Исходя из этого, цель работы можно сформулировать следующим образом: изучение развития отечественных исторических исследований о маккартизме в США. Под «отечественными» мы будем понимать советские и современные российские исследования.

Задачи работы заключаются в следующем:

1. Составить периодизацию отечественной историографии маккартизма;

2. Проанализировать источниковую и историографическую базы отечественных исследований;
3. Определить отечественные историографические тенденции и выяснить степень изученности темы;
4. Изучить место маккартизма в «холодной войне»;
5. Определить современное состояние отечественной историографии об эпохе маккартизма в США.

Предмет и объект исследования. В качестве объекта исследования эпоха маккартизма в США.

Предметом исследования станет отечественная историографическая информация об этой эпохе.

Источниковая база. Комплексный характер объекта и предмета исследования позволяет изучить разнообразные материалы. Среди них: Обобщающие монографии, посвящённые внутривнутриполитической истории США во второй половине XX века; работы по проблематике маккартизма; диссертационные исследования, связанные с проблематикой маккартизма; учебная литература; статьи в научных изданиях; агитационно-пропагандистская литература, повествующая о внутривнутриполитической жизни США; материалы из периодических изданий: статьи, фельетоны, очерки; визуальные источники: фотографии, карикатуры, плакаты.

Большинство материалов найдено в каталогах Российской Национальной Библиотеки, но также использовались библиографические сборники, посвящённые изучению США⁶.

Помимо этого для поиска материалов использовались библиографические полнотекстовые базы данных «East View» и «eLibrary»,

---

⁶См.: Соединённые Штаты Америки. Указатель книг и статей на русском языке о современном политическом положении, экономике, культуре, географии и истории США / Сост. И.М. Капцева. – М., 1971 – 1987. – Вып. 1-9.; *Раскин А.П.* Соединённые Штаты Америки. Рекомендованный указатель литературы. – М.: Книга, 1976.; *Струкова Л.М.* Социально-политическая и экономическая история США: Аннотированная библиография работ, опубликованных в СССР на русском языке в 1945 – 1970 гг. Ч. 1-5. – М., 1974.; *Струкова Л.М.* Внешняя политика и дипломатия США: Аннотированная библиография работ, опубликованных в СССР, на русском языке в 1945 – 1970 гг. Ч. 1-5. – М., 1972.

электронная библиотека «Гумер», электронные библиотеки диссертаций РГБ и «dissersCat».

Изучение этих материалов необходимо для понимания основных вопросов и проблем, которые включаются отечественными исследователями в историографию эпохи маккартизма. Именно поэтому в наше внимание входит как обобщающая литература, так и литература, посвящённая конкретным составляющим эпохи маккартизма. Исследование этих материалов позволит сопоставить источниковую и историографическую базу советских и российских исследований, сравнить точки зрения на периодизацию данной эпохи и сделать выводы о степени изученности проблемы. Научная литература представляет ценность для всего исследования, являясь его базисным элементом. Через неё мы узнаём принципы организации материала, последовательность событий происходивших в эпоху маккартизма, его место в контексте «холодной войны» и американской истории второй половины XX века, действующих лиц этих событий, а также отклик на них в СССР и современной России.

Агитационно-пропагандистская литература используемая в работе, показывает процесс формирования общественного мнения в СССР по вопросам связанным с маккартизмом.

Периодика имеет актуальное значение для периода 1950-х гг., поскольку в ней можно увидеть протоисториографический элемент и выделить некоторые особенности, свойственные историографии последующего периода. Как отмечает В.А. Коленко: «Периодика является своеобразным историческим источником, позволяющим путём интерполяции восполнить отсутствующие данные и связать отдельные, отражённые в других источниках события. В ходе этого процесса восстанавливается ряд малоизвестных фактов, утративших со временем свою актуальность, но остающихся принципиально важными для понимания существа давно происходивших процессов или имевших место явлений»⁷. Источниковой

---

⁷ Коленко В.А. Периодика в истории Америки и России // Мифы и реалии американской истории в периодике XVIII – XX вв. Т.1. - М., 2008. – С.9.

базой для данной работы являются следующие издания: «Литературная газета», «Известия», «Правда». Информация, представленная в этих газетах, носит более формальный характер, в ней большее внимание получают события и оценки маккартизма.

В качестве дополнительного материала также привлечены заметки в литературно-художественных изданиях, визуальные источники (карикатуры, изображения, фото). Особой ценностью здесь обладает карикатуристика. В качестве источника здесь выступает журнал «Крокодил», являвшийся приложением к газете «Правда». В отличие от крупных газет данный журнал обеспечивает нас материалами литературно-художественного и иллюстративного содержания (карикатуры, иллюстрации, рисунки с подписями). По мнению В.И. Журавлёвой и Д.С. Фоглесонг: «Политические карикатуры – это и иллюстрация существовавших в обществе настроений, предрассудков и стереотипов, без чего они не могли быть восприняты и востребованы аудиторией, и механизм конструирования новых общественных предпочтений и долгосрочных мифов. В сжатой форме в карикатурах представлен целый комплекс отношений и чувств, выраженных наглядно, остро, легко для восприятия современников, что превращает графические тексты в действенный способ передачи информации широкой аудитории, создания и поддержания образов «собственного я», дружественного или враждебного «другого»⁸. Сочетание событийной и образной информации позволяет сформировать более полный образ маккартизма, предлагаемый советскими СМИ, а соответственно и государством. Анализ этого материала позволит понять образную сторону эпохи маккартизма, которая оказывала влияние на риторику изложения исторических фактов.

Методологическая основа работы. Работая с историографией, мы взаимодействуем со значительным количеством информации, поэтому данное исследование опирается на некоторые положения теории информации,

---

⁸ Журавлёва В.И., Фоглесонг Д.С. Конструирование образа России в американской политической карикатуристике // Мифы и реалии американской истории в периодике XVIII – XX вв. Т.1. М., 2008. – С.191.

позволяющие изучать историографические источники как результаты исследовательской деятельности по отбору, осмыслению и кодированию информации. Данный подход нашёл отражение в трудах Г.В. Можяевой и Н.А. Мишанкиной⁹, которые считают, что применение теории информации к историографическим исследованиям позволяет не только иначе посмотреть на историографию, но и расширить междисциплинарные связи.

Применение такого подхода позволяет выяснить соотношение объективного и субъективного в историографических источниках и позволяет выяснить охват информационного поля отечественных исследователей маккартизма.

Историографическое исследование также может опираться на положения нарративистской философии, разработанной Х. Уайтом и Ф. Анкерсмитом. Опора на эти построения важны для историографических исследований, поскольку они работают с нарративом и способами его организации в исторических текстах. Применительно к данному исследованию, полезными будут достижения Ф. Анкерсмита, в частности разработки концепции «нарративной субстанции»¹⁰, которой историк оперирует для того, чтобы познать неосязаемое прошлое. «Маккартизм» выступает этой нарративной субстанцией, являясь центральным ядром для создания исторических нарративов. Общая нарративная субстанция позволяет производить сравнение конкретных исследований, выясняя наполнение нарративной субстанции, сходства и различия в её понимании.

Концепция Анкерсмита позволяет посмотреть на историографию как на конструкцию, где может не хватать элементов, и каким образом эта нехватка компенсируется исследователями. Недостаток источников, в этом случае, также может стать объектом внимания в этом исследовании.

---

⁹ *Мишанкина Н.А., Можяева Г.В.* Контент-анализ историографического источника (к вопросу о междисциплинарности лингвистических методов) // Вестник Томского гос. ун-та. - 2007. - №294. - С.52-60; *Они же.* Русская историография XVIII века: опыт историко-лингвистического анализа // Гуманитарная информатика. – 2005. - №2. – С.97-111.

¹⁰ *Анкерсмит Ф.* Нарративная логика: Семантический анализ языка историков / пер. с англ. О. Гавришиной, А. Олейникова. Под науч. ред. Л.Б. Макеевой. М.: Идея – пресс, 2003. – С.149.

Идеи Анкерсмита также позволяют более предметно посмотреть на элементы маккартизма и их взаимодействие между собой в исследовательских текстах. Такой взгляд позволит вывести работу на более высокий уровень, а не ограничиться констатацией существования тех или иных сочинений по эпохе маккартизма на русском языке. Помимо описанных выше концепций работа базируется на принципе историзма и стремится к высокому уровню научной объективности.

Методы исследования. Несмотря на то, что в качестве основного материала для исследования используется историография, исследование позволяет применять следующие методы:

- общенаучные: анализ, синтез, логическое обоснование, абстрагирование;

- конкретно-научные: историко-генетический, историко-динамический, историко-сравнительный, хронологический;

Изучение проблем, связанных с представлением эпохи маккартизма в периодических изданиях, требует применения методики восприятия «другого», что позволит более точно выяснить характер представления информации о маккартизме. Возможно применение методов контент-анализа, для более детального понимания частоты упоминания маккартизма в периодических изданиях и историографии. Также возможно применение методов лингвистического анализа для анализа риторических приёмов, применяемых как в периодических изданиях, так и в научных текстах.

Хронологические рамки. Исследование охватывает довольно широкий временной промежуток с 1950 г. по настоящее время. Установление подобных временных границ обусловлено тем, что первая информация о маккартизме появляется в отечественной периодической печати с 1950 г. и именно тогда предпринимаются первые попытки интерпретации данной политики. Именно научная информация появляется с 1960-х годов, потому что накопился определённый источниковый материал и прошло некоторое время для собственно исторического осмысления этой эпохи.

Верхняя граница определена так, потому что эпоха маккартизма изучается до сих пор.

Историография проблемы. Как было отмечено ранее, имеется спрос на более активное изучение эпохи маккартизма. Такие упоминания можно встретить в упомянутом ранее двухтомнике Н.В. Илиевского «Холодная война. От Потсдама до Мальты» или в статье А.О. Чубарьяна¹¹.

К сожалению, отсутствует работа, которая была бы целиком посвящена изучению отечественного историографического опыта о маккартизме. Поэтому в качестве историографической базы данного исследования придётся воспользоваться материалом смежных тематик.

Зарубежная историография почти не приводит нам какого-либо критического материала о советских или российских исследованиях об эпохе маккартизма. Объяснить это можно тем, что эта проблематика имеет собственную традицию изучения в американской историографии.

Научная новизна. Анализ историографии позволяет заключить, что на данный момент не предпринималось попыток исследования отечественного историографического опыта об эпохе маккартизме в США. Предлагаемая работа проводит периодизацию изучения этой эпохи в отечественной исторической науке, анализирует объёмы источниковой и историографической базы, а также делает выводы о степени изученности данной эпохи. Маккартизм до сих пор остаётся недостаточно исследованным периодом американской на отечественных просторах, несмотря на количественное увеличение историографической информации.

Структура работы. По структуре работа состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

---

¹¹ См.: Холодная война: В 2 т. — (Военная история Российского государства / под ред. В.А. Золотарева) — М.: ИНЭС, РУБИН, 2014/ Т.2. От Потсдама до Мальты/ Н.В. Илиевский . – С.40.; Чубарьян А.О. Новая история «холодной войны» // Новая и новейшая история. - 1997. - №6. – С.3-22.

ГЛАВА I. ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ И ПЕРВЫЕ ШАГИ В ИСТОРИОГРАФИИ МАККАРТИЗМА (1950-60 ГГ.)

События эпохи маккартизма в советской периодике вниманием не обделены, более того, они находят отклик в различных источниках, начиная от заметок и статей, заканчивая изображениями и литературно-художественными произведениями. В этом, по нашему мнению, есть большой исследовательский интерес, удовлетворение которого позволит посмотреть на эпоху маккартизма в различных новых ракурсах.

Наиболее раннее упоминание о маккартизме встречаются в газете «Правда» от 24 ноября 1950 г. Освещая события Всемирного конгресса сторонников мира в Варшаве, корреспондент «Правды» использовал в статье выступление американского священника Уилларда Эпхауса, руководителя «Национального фонда религии и труда», в которой священник характеризует маккартизм как «болезнь». Её «симптомами» выступают «закон о лояльности», «закон о тюремном заключении всех оппозиционно-настроенных граждан и о помещении в концлагеря всех несогласных с официальной политикой»¹, воплотившейся в законе Маккарэна-Вуда, принятом в 1950 г. и в увеличении бюджетов ФБР для вербовки новых агентов. О самом сенаторе Джозефе Маккарти выступающий не говорил, но это выступление призвано показать негативный характер явления.

Спустя 3 дня в той же «Правде», а через день в «Известиях»² была опубликована статья «Заявление американской компартии против преследований». Указания на автора нет, но в этом тексте имеется информация о месте и времени описываемых событий: Нью-Йорк, 24 ноября. В самой статье речь идёт о нападках на Коммунистическую партию США со стороны Министерства Юстиции США и лично министра Макграта. Корреспондент критически относился к действиям министерства, но производил разграничение между министерскими чиновниками и

---

¹ Правда. 1950. 24 ноября. С.4.

² Правда. 1950. 27 ноября. С.4; Известия. 1950. 28 ноября. С.4.

сторонниками сенатора Маккарти³. Тем не менее, общий тон повествования убеждал читателя в том, что общество не согласно с государственной политикой в США. Однако, действия правительства, по словам автора статьи, направлены на подавление этого несогласия. Автор публикации хотел убедить читателя в жестокости американских законов и противоречии американской государственной политики идеям «мира».

Более развёрнутая характеристика личности Джозефа Маккарти встречается в статье Б. Розанова в «Литературной газете»⁴. Статья посвящена лидерам новоизбранного Конгресса США. Среди них и Маккарти. Розанов довольно эмоционально пишет об американских политиках, не скупясь на различные эпитеты. В отношении интересующего нас деятеля он использует выражения: «американский Геббельс», «законченный тип демагога», «оголтелый громила», «политический шантажист» и «бесстыдный клеветник»⁵. Стоит отметить, что в данной статье встречается наиболее раннее упоминание такого понятия как «разгул маккартизма». Впоследствии это словосочетание будет часто использоваться и в научной литературе, затрагивающей проблемы маккартизма⁶. Кроме красочных эпитетов присутствуют и ссылки на зарубежные периодические издания, которые позволяют укрепить представление о сенаторе как о человеке, обладающем негативными чертами, близкими лидерам нацистов. В качестве доказательства автор приводил оправдательные высказывания Маккарти в отношении «гитлеровских головорезов, осужденных за убийство трехсот пятидесяти безоружных американских военнопленных в Бельгии»⁷.

---

³ Известия. 1950. 28 ноября. С.4.

⁴Розанов Б. Под куполом Капитолия // Литературная газета. 1951. 18 января. С.4.

⁵ Там же. С.4.

⁶ См.: Зорин В.С. Доллары и политика Вашингтона. - М.,1964; Никитин В.А. США. Правый экстремизм – угроза демократии. - М.,1971; Кашин Р.Г. Американский вариант «коричневой чумы». - М.,1986 и др.

⁷ Литературная газета. 1951. 18 января. С.4.

Внимание автора также обращено к проблеме продвижения выгодного для крупных корпораций законодательства в стенах американского парламента. Б. Розанов утверждал, что деятельность лоббистов направлена на разжигание новой войны. Маккарти, по мнению Розанова, лишь маскировал работу некоего лоббиста Винсона, который финансировал конгрессменов и сенаторов для продвижения выгодных законодательных инициатив для военной промышленности. Также, со ссылкой на газету *National Guardian*, автор говорит, что Маккарти был вхож в круг тех, кто поддерживал «новую Германию»⁸.

Зенита политической славы Маккарти достиг в 1953-1954 гг., поэтому упоминания о нём в различных средствах массовой информации стали появляться чаще. К этому времени советские издания расширяют список литературных жанров, в которых представляют информацию о Маккарти. По моему мнению, интересен фельетон из газеты «Известия» под названием «Битва за бобы»⁹. Название связано с тем, что Маккарти спекулировал на рынке соевых бобов. Информация об этом содержалась в специальном сенатском докладе о причастности Маккарти к «Формозскому лобби», сочувствовавшего Гоминьдановскому правительству в Китае и оказывавшему этому правительству всяческую поддержку. Внимание к Маккарти было проявлено, поскольку он снова стал сенатором, а доклад о расследовании опубликовали только после выборов, когда никакой практической цели, по мнению автора, он в себе не нёс¹⁰. Здесь также встречается информация о первом выступлении Маккарти, когда он заявил о себе как о политическом деятеле американского масштаба. Автор также обращал читательское внимание на то, что демагогические методы Маккарти имеют корни в американском законодательстве: сенаторы обладают неприкосновенностью в отношении дел о клевете. Собственно, существование этого законодательного

---

⁸ Литературная газета. 1951. 18 января. С.4.

⁹ Михайлов М. Битва за бобы. Фельетон // Известия. 1953. 7 января. С.4.

¹⁰ Там же. С.4.

прецедента позволило Маккарти выстроить всю свою карьеру на демагогии и обвинениях.

Автор фельетона с горечью утверждал, что отсутствует какая-либо действенная сила, способная остановить сенатора. «Тёмные страницы»¹¹ жизни других сенаторов и конгрессменов не позволяют этого сделать, а соответственно, маккартизм будет продолжаться.

«Известия» поднимали различные вопросы, связанные с деятельностью «бесноватого сенатора» из Висконсина и его сторонников и они отнюдь не ограничивались лишь вопросами, связанными с интригами в Конгрессе. Издание поместило публикацию о нападках на учёных¹², а также ряд заметок от зарубежных деятелей, сочувствовавших СССР за рубежом. Подобные статьи должны были создавать у читателя представления о том, что американская действительность хуже, чем нынешняя советская. В качестве примеров можно использовать статьи канадца, лауреата Международной Сталинской премии, Д. Эндикотта и французского профессора Ж. Перюса. Оба автора отмечали разрушительное воздействие маккартизма как на внутреннюю жизнь в США, так и на международную жизнь. Авторы также выступали против военных действий, к которым могла привести подобная политика.

Советская пресса также обращала внимание на вопросы, связанные с нападками на деятелей культуры и искусства. Чаще всего подобные статьи и заметки мы видим в «Литературной газете», как в период маккартизма, так и после него. Так в статье В. Маркина «Садко – красная крамола» речь идёт о рейде на американской таможне, после которого в палате представителей Конгресса США было принято решение внести советский фильм «Садко» в «чёрный список», как «пропагандирующий партийную линию»¹³. Автор статьи акцентирует внимание на абсурдности ситуации, потому что

---

¹¹ Известия. 1953. 7 января. С.4.

¹² Известия. 1953. 18 января. С.4.

¹³ Маркин В. Садко – красная крамола // Литературная газета. 1954. 10 июня. С.4.

новгородский гуслир запрещается за то, что «превыше всего любит родину»¹⁴.

Конечно, ирония над ситуацией возникла не на пустом месте, потому что, к тому моменту, маккартисты смогли обвинить в коммунизме древнегреческого комедиографа Аристофана¹⁵.

Дополнительные факты и интересные детали появляются, если мы обращаемся к сатирической печати в частности к журналу «Крокодил». В выпуске, посвящённом юбилею М.Е. Салтыкова-Щедрина, на развороте изображена схема города Нью-Глупова, являющаяся аллюзией на всю американскую систему, где Комиссия по расследованию антиамериканской деятельности занимает не последнее место. Также рядом с изображением помещена цитата из «Истории одного города» М.Е.Салтыкова-Щедрина, которая соответствует характеру деятельности того или иного органа¹⁶.

Комиссия по антиамериканской деятельности изображалась в виде обезьян, которые не понимают «человеческого языка». Подобный образ был продиктован практикой некорректных вопросов, задаваемых членами комиссии во время процессов¹⁷.

О самом Маккарти «Крокодил» в 1951 году опубликовал фельетон «Джентльменские нравы» Михаила Зощенко. Сенатор из Висконсина фигурировал здесь как второстепенный персонаж, потому что основным героем является радиокomentатор Дрю Пирсон, известный своими резкими заявлениями в адрес видных американских политических деятелей. В одном из своих выступлений Пирсон задел Маккарти, что вылилось в драку на званом ужине, на котором они, случайным образом, оказались вместе. Последствия конфликта привели к тому, что Пирсон оказался «выбитым из

---

¹⁴ Там же. С.4.

¹⁵ Литературная газета. 1954 . 10 июня. С.4.

¹⁶ Крокодил. 1951. №2.С.7. Рис. Ю. Ганфа.

¹⁷ Крокодил. 1951. №9. С.8. Рис. Л. Сойфертиса.

бизнеса»¹⁸ и подал на Маккарти в суд, требуя с него 5 миллионов долларов. Зоценко считает, что Пирсон не выиграет процесс и ничего с Маккарти не возьмёт, ибо «он сам с любого возьмёт»¹⁹. Автор заключает, что конфликт Пирсона и Маккарти только лишь поспособствует новому разжиганию военной истерии²⁰.

Своеобразным продолжением этой темы стала карикатура Кукрыниксов «Парад «чемпионов» по борьбе с коммунизмом»²¹, посвященная конференции в Коломбо, на которой хотели создать «всемирную организацию по борьбе с коммунизмом». На карикатуре Маккарти изображён в виде борца, одетого в цвета американского флага. Однако, сенатор из Висконсина делит одну форму с Конрадом Адэнауром в немецкой каске, они стоят в обнимку, а за пазухой у Маккарти портрет А. Гитлера. Сенатор, в отличие от остальных персонажей картины, изображён без каких-либо повреждений (синяков, повязок, носилок, кровоподтёков), что позволяет прийти к выводу о том, что он пока держится в борьбе с коммунизмом и не скоро уйдёт. Кукрыниксы делают важной деталью каждого персонажа карикатуры медаль со знаком американского доллара, чем хотят нам сказать о том, кто обеспечивал этот «чемпионат».

Факт прослушивания телефонных разговоров сотрудниками ФБР нашёл отражение в рисунке Л. Бродаты «Оболганная невинность» демонстрирующая разъярённого Маккарти, в тот момент, когда он подслушал разговор о том, что его разговоры прослушивают. Подпись под рисунком говорит, что подобная практика названа сенатором «недостойной, неприличной и незаконной»²².

---

¹⁸ Крокодил. 1951. №25. С.6.

¹⁹ Зоценко М. Джентльменские нравы // Крокодил. 1951. №25. С.6.

²⁰ Зоценко М. Джентльменские нравы // Крокодил. 1951. №25. С.6.

²¹ Крокодил. 1954. №10. С.16. Рис. Кукрыниксы.

²² Крокодил. 1954. №17. С.7. Рис. Л. Бродаты.

В сентябре 1954 г. «Крокодил» опубликовал статью «Ревизия богоугодных фондов», в которой рассматривался вопрос о расследованиях над благотворительными фондами, который стал очередным политическим балаганом. «Где скандал, там Маккарти. Где политический балаган, там он же»²³. Авторы убеждали читателя в негативном характере его действий, и сообщали о новых подробностях. Оказалось, что сенатор из Висконсина не видел различия в понятиях «социализм» и «социальные науки». Также он обвинял фонды в том, что они «приучили умы американцев идее планирования»²⁴. Этот антиинтеллектуализм можно выделить как особый элемент маккартистской политики, который становился важным объектом советской критики.

Таким образом, мы можем заключить, что маккартизм в советской периодике отражён как крайне негативное явление, наступающее на свободы человека по всем направлениям. Советские журналисты увидели во внутренней политике бывших союзников отдельные элементы нацистской пропаганды. Отсюда сильное влияние антифашистской риторики понятной советскому читателю.

Несмотря на некоторые пропагандистские моменты, события эпохи маккартизма в США освещались в советских периодических изданиях с высокой степенью объективности, потому что противоречия во внутренней политике отмечали американские СМИ, на которые ссылалась советская пресса, а также реально существовавшие законодательные акты, вступающие в противоречие с демократическими идеями. Так, современный историк Н.И. Николаева также отмечает, что «Насаждение в массовом сознании советских людей идеи угрозы новой мировой войны со стороны США продолжалось и в 50-е гг. Обвинения США и их союзников в развязывании новой мировой

---

²³ Крокодил. 1954. №27. С.7.

²⁴ Крокодил. 1954. №27. С.7.

войны нашли своё отражение в многочисленных публикациях, радиопередачах, в карикатурах и стихах»²⁵.

1960-е годы можно назвать начальным этапом исследования маккартизма в советской исторической науке, так как начинается переход от публицистического осмысления к научному. Чтобы проанализировать этот период, необходимо обратиться к следующим типам изданий: собственно исследованиям, посвящённые послевоенной внутренней политике США, учебной литературе, предназначенной для студентов-историков, а также агитационно-пропагандистским брошюрам. Такой состав исследований, позволяет сопоставить факты, предлагаемые читателям, а также сравнить их источниковую базу.

В начале десятилетия появляются работы, которые довольно осторожно затрагивают избранную проблематику. Начать хотелось бы с книги Л. Злобина «Слова и дела». Издание представляет из себя небольшой очерк изменений, произошедших в 50-х годах во внутренней политике США.

Маккартизм упоминается довольно редко, но эти упоминания обращают на себя внимание. Так, например, сенатор Джозеф Маккарти выступал одним из активных поборников продвижения на пост президента США генерала Д. Эйзенхауэра. Позже такой компаньон окажет не самое благоприятное влияние на позитивный политический имидж будущего президента. Автор опирается на английский еженедельник «New Statesman» и приходит к выводу о том, что в западном информационном пространстве к этому относятся также негативно²⁶.

Дальнейшие упоминания о маккартизме обращены к вопросам культурной жизни и к усилению влияния и полномочий ФБР и её руководителя Э. Гувера. Описывая эти факты, автор упоминал театрального критика газеты «New York Times», констатировавшего, что из-за маккартизма

---

²⁵ Николаева Н.И. Внешняя политика США в зеркале советской пропаганды в конце 40-х – начале 50-х гг. XX века.// Чичеринские чтения. Российская внешняя политика и международные отношения в XIX – XXвв.: материалы межрегиональной научной конференции, 10-11 декабря 2002 г. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003. – С.250.

²⁶ Злобин Л. Слова и дела. – М.: Международные отношения, 1960. – С.43.

интеллектуальная жизнь в США погибла. Также Л. Злобин ссылался на журнал «Nation»²⁷, где была опубликована статья о связях Маккарти с руководителем ФБР Э. Гувером. Однако, ссылки не оформлены как научные, Л.Злобин не указывает ни названия этих статей, ни номера журналов и газет, где они были опубликованы. Общее отношение к рассматриваемому явлению можно охарактеризовать как негативное. Автор проводил параллели с современной ему эпохой, указывая, что маккартистские методы продолжали существовать в высших органах государственной власти США, в частности, в Конгрессе²⁸. Исходя из этого, можно понять, что маккартисты стали весомым фактором, который продолжал влиять на внутреннюю политику США. Методы, используемые реакционерами, применялись активно, а от демократии остаётся лишь одно название.

Научную информацию о маккартизме можно также почерпнуть из обобщающей монографии Н.Н. Яковлева «Новейшая история США 1917 – 1960». Данная работа предназначена для студентов ВУЗов, соответственно, требования к качеству преподносимой информации довольно высоки. Источниковая база о маккартизме строится на данных, полученных из периодических изданий: «U.S. News and World Report», «New York Herald Tribune», «The New York Times», «Labor Monthly», «Political Affairs». Также автор использовал «Keesing's Contemporary Archives», который является обобщением мировых новостей. Актового материала или официальных документов он не использовал. Кроме периодических изданий, Яковлев пользовался зарубежной историографией. Из отечественных исследователей он ссылался только на В.С. Зорина и его книгу «Доллары и политика Вашингтона» и одну публикацию из газеты «Правда».

---

²⁷ Там же. С.49.

²⁸ Злобин Л. Слова и дела. – М.: Международные отношения, 1960. – С.50.

Н.Н.Яковлев сразу описывал маккартизм как «позорную страницу в истории США»²⁹. Он видел её сходство в методах с Хью Лонгом – американским политическим деятелем 30-х годов, известного своими крайне реакционными заявлениями, критиковавшими «Новый курс» Ф.Д. Рузвельта. Финансирование деятельности Маккарти обеспечивала организация «Американское действие», которая, в свою очередь, спонсировалась крупными монополистами Ч. Маккормиком, Р. Вудом и семьёй Дюпонов. Автор ссылается на работу Джона Спивака «Спасители» Америки», но не указывает сферу деятельности обозначенных лиц, а понятие «монополист» здесь выступает как обобщающие и претендующие на способ универсального объяснения.

Н.Н. Яковлев, в основном, писал о ярких случаях из истории маккартизма, таких как сожжение книг или процесс над супругами Розенберг, который он сравнивал по характеру провокационности с процессом над Сакко и Ванцетти³⁰. Маккартизм использовался здесь в качестве колоритного примера общей антикоммунистической настроенности политики США и, собственно, выступал иллюстративным материалом, убедительно доказывая эту идею.

В качестве отдельного вопроса маккартизм изучается в книге В.И. Лана «США в военные и послевоенные годы 1940-1960». Здесь имеется отдельный раздел посвящённый маккартизму, однако, о личности сенатора В.И. Лан вёл речь раньше. В самом начале раздела автор обозначил список тем, которые будут рассмотрены: сущностные основы явления, методы и средства, антикоммунистические законодательные акты и т.д.

---

²⁹ Яковлев Н.Н. Новейшая история США 1917-1960. – М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1961. – С.517-518.

³⁰ Яковлев Н.Н. Новейшая история США 1917-1960. – М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1961. – С.577.

С самого начала В.И. Лан исходил из мысли о том, что «маккартизм является продуктом определённой политической атмосферы»³¹. Аргумент подтверждался ссылкой на «United States News and World Report». Также автор выдвигал идею о том, что в общественном сознании сформировалось мнение о главенстве Маккарти в политической жизни США. Раскрытие этой мысли завершается тем, что автор сравнивает сенатора Маккарти с А. Гитлером, проводя аналогии по наличию связей с представителями крупного капитала, а также демагогию, как основное средство достижения своих политических целей. Здесь он ссылается на журнал «New Republic» и вермонтского сенатора Фландерса³². Стоит отметить, что мы наблюдаем похожую риторику в рамках отечественных периодических изданий, и можем констатировать переход этой риторики в научный текст. Автор использует выражения: «разгул маккартизма», «оголтелые поджигатели войны», «маккартистская истерия»³³. В политико-правовом выражении маккартизм состоял из огульного применения законов Смита и Маккарэна-Вуда, а также «проведения новых фашистских законов и мероприятий, придирчивости и произволе разных комиссий конгресса, в распространении паники и страха»³⁴. Подобная формулировка позволяла делать вывод о том, что автор предлагает нам понимать маккартизм, как чисто внутривнутриполитическое явление. Обширная характеристика законов, однако, не подкреплена ссылками на текст актов, что вызывает вопросы об истинности предлагаемых выводов и объяснений. Вместо этого В.И. Лан описывает масштабы распространения закона, а не анализирует сам акт на предмет соответствия или несоответствия основным принципам американского законодательства.

Точкой отсчёта маккартизма как явления обозначена весна 1953 г., когда Маккарти занимал должность председателя подкомиссии по расследованию в

---

³¹ Лан В.И. США в военные и послевоенные годы (1940-1960). – М.: Наука, 1964. – С.453.

³² Там же. С.454.

³³ Лан В.И. США в военные и послевоенные годы (1940-1960). – М.: Наука, 1964. – С.457.

³⁴ Там же. С.455.

Сенате. Далее происходит описание гонений на школу социальных наук имени Джефферсона в Нью-Йорке. Реакция общественности была незамедлительной, автор ссылается здесь на издание «Labor Fact Book». Важная особенность рассмотренного события в том, что маккартисты хотели запретить преподавание марксизма. Но «коммунистический заговор» распространялся на всех, кто говорил или писал хотя бы о возможности мирного сосуществования, здесь автор приводит пример Корлиса Ламонта и ссылается на перевод его книги «Свобода должна быть свободной на деле»³⁵. «Заговор» также был направлен в сторону либерально-настроенных американских граждан.

В.И. Лан обращал внимание на деятельность Национального совета американо-советской дружбы, где даже «малейшая связь с этой организацией являлась основанием для обвинения в «коммунистическом заговоре»»³⁶. Такой масштаб деятельности маккартистов привёл к созданию новых законодательных актов против Коммунистической партии США и признании её организацией, занимающейся «подрывной деятельностью».

В.И. Лан подчёркивал, что законы носили «истерический» характер, и вели к соответствующим действиям, осуществляемым на их основе. Это проявлялось в игнорировании юридических норм и аргументов комиссией по контролю над «подрывной деятельностью» и апелляционными судами. Однако данные меры возымели результат в виде запрета деятельности Коммунистической партии США, а также ощутимо ударило по деятельности американских профсоюзов.

Ссылаясь на работу Элмер Дэвис «But We Were Born Free», В.И. Лан писал о влиянии ФБР на деятельность маккартистов. Так, например, имелись сведения о том, что вышеупомянутая структура заводит досье на миллионы американцев, подозревая их в нелояльности, существующей на тот момент власти. Отсюда заключается и рост панических настроений и страха в

---

³⁵ Там же. С.456.

³⁶ Лан В.И. США в военные и послевоенные годы (1940-1960). – М.: Наука, 1964. – С.456.

обществе. Ситуация зашла настолько далеко, что люди стали бояться, что будут нести наказания за мысли. В доказательство данной идеи автор приводит слова Э. Рузвельт, со ссылкой на книгу Дэвис.³⁷ Дальнейшие доказательства подобных тезисов строятся на фактах нападок комиссии Маккарти на деятельность школ и протестантской церкви. В итоге всё доходит до того, что Маккарти называл коммунистами всех, кто выступал против него. Подобная мысль подтверждается данными из «United States News and World Report», когда Маккарти объявил коммунистом брата президента США Милтона Эйзенхауэра.

Мы можем убедиться, что автору удаётся подтвердить мысль о претензиях Маккарти на общеамериканский контроль и его властные амбиции. Это также дополняется тем, что комиссия Маккарти игнорировала положения Конституции США и сама произвольно распоряжалась предоставлением прав для обвиняемых. Произвол в отношении американской Конституции не был единичным, причём выражался он не только в попрании прав подсудимых, но также и на законодательном уровне. Акт 1954 г., позволявший ФБР подслушивать телефонные разговоры противоречил всем документам, закладывающим основы американской государственности: Конституции США и Билле о правах.

Сведения, подтверждающие подобные суждения, автор снова берёт из работы Э. Девис «But We Were Born Free». Маккартистский произвол привёл к страху и в органах власти, тем самым возвышая реальное политическое влияние лично Маккарти. Никто не хотел портить с ним отношения, отсюда и рост поддержки со всех сторон, как политических, так и финансовых. Здесь автор снова опирается на Э. Девис, а также работы R. Rovere и R. Donovan. Отмечаются хорошие отношения Маккарти с действующим тогда вице-президентом США Р. Никсоном, что обеспечило ему возможность контролировать и президента США Д. Эйзенхауэра.

---

³⁷ Там же. С.459.

Американская периодическая печать констатировала, что его действия привели к падению престижа США за рубежом. Росло общее недовольство маккартизмом во всей стране – отсюда и усиление реакции со стороны прогрессивных сил. Здесь автор отводил важную роль Коммунистической партии США, но при этом отмечал и рост участия в антимаккартистской борьбе со стороны рабочего движения, протестантской церкви, негритянских организаций. Это позволяет судить об общеамериканском характере движения.

Высшей точкой развития стали нападения Маккарти на Пентагон, которые в итоге были отброшены. Те, кто раньше признавали правильность действий «бесноватого сенатора» переменили своё отношение к нему. «Маккарти считал, что друзья и поклонники изменили ему»³⁸.

Несмотря на то, что в данной книге довольно подробно изучается маккартизм как политическое явление, он не является основным предметом исследования. Обширное повествование повторяет выводы предшественников об «истерическом» и «крикливом» характере действий сенатора Джозефа Маккарти. При этом не встречается каких-либо ссылок на тексты законодательных актов, позволявших проводить такую политику. Даже ссылка на журнал «Congressional Record» делается лишь в качестве упоминания о вынесении Маккарти порицания в Сенате. Автор вводит в оборот материалы британской газеты «Observer», но они лишь уточняют сделанные до В.И. Лана выводы. Возможно, внимание маккартизму уделяется лишь для того, чтобы продемонстрировать общее антикоммунистическое состояние американской внутренней политики.

Помимо вышеупомянутых тем В.И. Лан также обращает внимание на вопрос встраивания маккартизма в контекст «холодной войны». Конечно, сейчас мы примерно понимаем хронологические рамки и ключевые события этого довольно противоречивого периода, но на тот момент ряд исследователей считали его пройденным этапом. В.И. Лан в своей книге

---

³⁸ Лан В.И. США в военные и послевоенные годы (1940-1960). – М.: Наука, 1964. – С.467.

писал, что «в США называли зенитом «холодной войны» то, что совпадало с зенитом маккартизма»³⁹.

Книга В.И. Лана позволяет понять общую суть маккартизма, его негативное влияние на жизнь Америки и американцев, однако количество новых подробностей об отдельных сторонах этого явления довольно невелико. Автор не конкретизирует ни людей, которые сотрудничали с Маккарти, ни тех, кто его спонсировал, ограничиваясь лишь общими понятиями: «сторонники» или «монополисты».

Более предметный разговор ведётся в работе В.С. Зорина «Доллары и политика Вашингтона». Автор ставит своей задачей рассмотрение участия представителей крупного финансового капитала США в проведении выгодной им политики.

В.С. Зорин в данном исследовании охватывает большой хронологический период, но он изучает развитие одного фактора с течением времени. Подобный подход позволяет обратить внимание на составные элементы маккартизма.

Основные аргументы В.С.Зорин основывает на данных из периодических изданий, в число которых входят: «New York Times Magazine», «The New York Times», «Nation», «New York Herald Tribune», «Time», «Look», «Monthly Review», «Daily Worker». Также автор цитирует книги W.Buckley, B.Bozell «McCarthy and His Enemies», E. Davis «But We Were Born Free», A. Barth «Government by Investigation».

В.С. Зорин в «Долларах и политике Вашингтона» пишет о маккартизме в рамках главы о наступлении на политические права трудящихся. Автор не ограничивает себя в метафорах и довольно эмоциональной оценке действий маккартистов, называя их «махровыми мракобесами», а законами, которые они проводят в отношении рабочих – «драконовскими». Само явление исследователь характеризует как «отвратительное» и «уродливое»⁴⁰.

---

³⁹ Лан В.И. США в военные и послевоенные годы (1940-1960). – М.: Наука, 1964. – С.449.

⁴⁰ Зорин В.С. Доллары и политика Вашингтона. – М.: Международные отношения, 1964. – С.268.

Объяснить это можно тем, что автор работы активно занимался журналистикой, что наложило на авторский стиль определённый отпечаток. Тем не менее, одними эмоциями дело не заканчивается и начинается речь о сути проблемы.

В.С. Зорин начинает разговор о маккартизме с оценки данного явления как «фашистского». Доказательством данной мысли здесь служит опора на «Программу Коммунистической партии Советского Союза», где «оголтелый антикоммунизм» становится началом фашизма⁴¹.

Далее автор пишет о том, что «маккартисты – прямые ставленники наиболее реакционных, наиболее шовинистических и наиболее империалистических элементов американского финансового капитала»⁴². Однако это утверждение требуется для дальнейшего раскрытия мысли о пагубном характере явления и дополнительные ссылки не приводятся. Автор анализирует биографию сенатора Джозефа Маккарти, чтобы продемонстрировать основы изучаемого явления. В.С. Зорин обращает внимание на амбициозность «бесноватого сенатора», подкрепляя это ссылками на журнал Nation и ранее упоминавшуюся книгу Э. Дэвис «But We Were Born Free». Снова приводятся слова об отождествлении всех коммунистов с личными врагами «бесноватого сенатора». Также можем заметить сходную логику повествования, когда отправной точкой маккартистских действий считается дата 9 февраля 1950 г., однако, автор приводит ссылку, откуда была взята цитата о существовании списка с 205 фамилиями. Факт взят из книги У. Бакли и Б. Бозелла «Маккарти и его враги». В.С. Зорин выступает с резкой критикой авторов, называя их работу «погромной книгой»⁴³. Далее автор говорит о методах Маккарти и его сторонников, о деятельности сенатской подкомиссии по расследованиям, которая работает с гитлеровской риторикой.

---

⁴¹ Там же. С.268.

⁴² Там же. С.269.

⁴³ Зорин В.С. Доллары и политика Вашингтона. – М.: Международные отношения, 1964. – С.272.

Дальнейшие изыскания сопровождаются новой информацией о финансовом обеспечении деятельности маккартистов. Связи с представителями крупного финансового капитала В.С. Зорин подтверждает ссылками на периодические издания. Автор приводит данные из журналов «Look», «Time», «Monthly Review», и газеты «Daily Worker». Каждый из них исследователь связывает с различными финансовыми кругами, поэтому мы можем получить более вариативную картину финансовой поддержки деятельности Маккарти и его сторонников. Эти периодические издания выступают по отдельности составными частями для общей картины. Например, из журнала «Time» мы можем узнать о связях маккартистов с техасским бизнесменом Мэрчисоном, который довольно позитивно реагирует на деятельность Маккарти. В газете «Daily Worker» мы можем узнать, что финансовую поддержку также оказывал техасский миллиардер Г.Л. Хант, а также через издательство «Facts Forum News» он способствовал деятельности пропагандистского аппарата маккартистов. О крупном финансировании реакционных деятелей говорит и журнал «Monthly Review», но не выделял конкретных фигур, а признавал финансовую поддержку весомым фактором, который способствует успеху реакционеров. Журнал «Look» информировал о руководящем ядре маккартистов и об их покровителях в высших эшелонах власти.

Исследователь, на основе этих данных, предлагает нам убедиться в том, что маккартисты способствовали усилению правой реакции по всей стране. Также автор считает, что маккартизм был бы возможен и без Маккарти – это всего лишь проявление более глубокого кризиса, созревшего в капиталистической экономике.

В отличие от своих предшественников В.С. Зорин конкретизирует личности «спонсоров», не ограничиваясь общими терминами вроде «монополист» или «представитель крупного финансового капитала». Хотя автору не чуждо использование просторечных выражений, например «воротила». В.С. Зорин уточняет, что финансовую поддержку деятельности

маккартистов осуществляли нефтепромышленники, что позволяет судить о значительном денежном обеспечении. Конкретных сумм автор не называет, но показывает, что именно поддержка таких крупных капиталистов позволила организовать масштабную пропаганду, используя множество возможных, на тот момент, ресурсов: радио, печать, книги, кино.

Переход автора к политической стороне маккартизма сопровождается данными из книги М. Мерсона «Личный дневник общественного деятеля». Снова подчёркивается аморальность проводимой политики, а также всеобщий страх перед Маккарти. Истерия и страх – основные средства проводимой политики, которые сыграли злую шутку с политиками. Осознание этого факта привело к смещению Маккарти. На этом В.С. Зорин завершает своё повествование о данном политическом явлении.

Сразу стоит отметить, что автор использует похожую логику в изложении материала о маккартизме, пользуется схожими источниками и литературой.

Из этого также можно сделать вывод о том, что книга «But We Were Born Free» может считаться одной из базовых работ для исследователей, занимающихся избранной тематикой.

В.С. Зорин вносит ряд уточнений в состав организаций, которые способствовали развитию маккартизма в Америке: «Американский легион», «Американское действие», «Рыцари Колумба», «За Америку». Однако до сих пор не ясен количественный масштаб движения, степень массовости распространения движения в обществе. Также автор предлагает вести отсчёт эпохи маккартизма с 9 февраля 1950 г., а не с 1953 г., когда наступил его политический зенит.

Если обращаться к отдельным сторонам маккартизма, то необходимо смотреть не только на экономические и политические аспекты. Идеологическая составляющая не остаётся без внимания и ей посвящаются отдельные исследования. В монографии А.Н. Яковлева «Идейная нищета апологетов холодной войны» разговор о маккартизме ведётся как раз с

позиции идеологии. Автор считал, что «Политика «охоты за ведьмами» требовала больших усилий пропаганды, чтобы оправдать действия правящих кругов страны, подкрасить поблекший фасад «демократических свобод». В общей системе средств идеологической обработки, предназначенных для этих целей, большое место занимает литература о государственном устройстве, теории и практике работы законодательных и исполнительных органов, взаимодействии различных частей правительственной машины, месте конгресса и президента в жизни страны, о двухпартийной системе»⁴⁴. Собственно, об этом речь шла ранее, и на этих работах основывается критическое начало в трудах советских исследователей. Тем не менее, автору удалось ввести в научный оборот книги, которые ранее не упоминались в рассмотренных ранее исследованиях. К ним можно отнести книгу Р. Де Толедано «Никсон». А.Н. Яковлев приводит точку зрения Толедано о том, что именно Никсон направлял Маккарти, и тот не самостоятельно проводил свою политику. Подобная информация служит для убеждения читателя в том, что американская политика – «марионеточная». Постоянные манипуляции и перестановки на политической шахматной доске демонстрируют, сугубо утилитарный характер политической жизни в США.

«Многочисленные факты практической деятельности правительства республиканской партии, дальнейшее подчинение монополиям правительственной машины, усиление влияния военщины на политику правительства, разгул маккартизма, отразивший бешеное наступление монополий на права трудящихся страны, - всё это опровергает утверждения буржуазной апологетики о «демократизме» формирования политики правительства»⁴⁵, - писал А.Н. Яковлев.

Снова наблюдается стремление развенчать «фальшивый демократизм» политики США и убедить читателя в неверности подобного курса действий. Частое использование понятия «разгул маккартизма» также необходимо для

---

⁴⁴ Яковлев А.Н. Идеи нищета апологетов холодной войны. - М.: Соцэкгиз, 1961. – С.23.

⁴⁵ Яковлев А.Н. Идеи нищета апологетов холодной войны. - М.: Соцэкгиз, 1961. – С.81.

усиления ощущения бесконтрольности и своеволия, не свойственного советскому обществу.

Подобная эмоциональная лексика встречается не только в этой работе, но и во многих других. Используются эмоционально-пропагандистские словосочетания, как например: «зловещая сила американской реакции»⁴⁶, «фашиствующий маккартизм»⁴⁷ и т.д. Соответственно, мы наблюдаем, что тенденция формирования негативного образа действий маккартизма довольно устойчива. Подобная пропагандистская лексика необходима для закрепления вывода о пагубном и негативном влиянии маккартизма на внутреннюю жизнь США. В то же время использование указанных языковых штампов способствовало пониманию того, что маккартизм – это не новое изобретение, а повторение враждебного СССР фашизма только на американском национальном материале.

Получается, что авторы приходят к сходным выводам через разный набор фактов и от работы к работе этот набор фактов только увеличивается. Так, например, в коллективной монографии «Политическая жизнь в США: проблемы внутренней политики», упоминается процесс над Р. Оппенгеймером – известным американским физиком, создателем американской атомной бомбы. Отметим, что в предыдущих работах это событие не встречается, но его использование демонстрирует глубину проникновения маккартистской истерии во внутривнутриполитическую жизнь США⁴⁸.

Истории о наиболее знаменитых случаях «охоты за ведьмами» в рассматриваемый период остаются недостаточно затронутыми. Сюда мы можем включить уже упомянутый процесс над Р. Оппенгеймером, а также историю семьи Розенбергов. Данные сюжеты использовались, как образные иллюстрации к истерической обстановке маккартизма.

---

⁴⁶ См.: *Зорин В.С.* Доллары и политика Вашингтона. – М.: Международные отношения, 1964.

⁴⁷ См.: *Яковлев А.Н.* Идеинная ницета аполлететов холлодной войны. - М.: Соцэкгиз, 1961.

⁴⁸ См.: *Политическая жизнь в США: проблемы внутренней политики.* - М.: Наука, 1966. – С.224.

Политическую историю маккартизма могут дополнить данные из других социогуманитарных наук. В 1960-е полезными оказались сведения, полученные в результате изучения американской социальной психологии. Исследование Ю.А. Замошкина «Кризис буржуазного индивидуализма и личность. Социологический анализ некоторых тенденций в общественной психологии США» способствует более глубокому пониманию американского общественного сознания. Она стоит особняком в этом списке, в основном, исторических работ, но нельзя не обратить на неё внимание. В ней предпринята попытка проанализировать моральный облик американского общества и психологические последствия, оказанные давлением маккартизма на него. Вообще, подобная проблематика в исторических исследованиях проскальзывает как эмоциональный аргумент в объяснении пагубной природы маккартизма. Заслуга Ю.А. Замошкина в том, что он приводит ряд теоретических замечаний и психологических определений, которыми можно охарактеризовать итоги маккартизма для внутренней жизни США. Вся работа автора посвящена влиянию буржуазного индивидуализма на личность, поэтому американские политические события не могли не оказать влияние на психологию и поведение людей.

Со ссылкой на работу М. Lerner «America as a Civilization», автор утверждает, что «система полицейской слежки за настроениями, умами чувствами людей порождает не только социальные типы, характеризующие сознание «пассивной жертвы» этой системы, но также и тип «активного агента» той же системы, тип человека, не только по роду службы, но и по своей склонности выполняющего функцию полицейского, шпика, осведомителя и пр.»⁴⁹. Отсюда следует, что маккартизм сформировал новый тип безопасного поведения, в котором гарантией безопасности является доносительство и «разоблачение». Как уже упоминалось ранее, попытки объяснения поведения граждан США в эпоху маккартизма предпринимались и до Замошкина, но предшествующие исследователи не подкрепляли свои

---

⁴⁹Замошкин Ю.А. Кризис буржуазного индивидуализма и личность. Социологический анализ некоторых тенденций в общественной психологии США. – М.: Наука, 1966.- С.167.

заклучения ссылкой на какие-либо труды, исследующие личную или коллективную психологию.

Также Ю.А. Замошкин предлагает примеры отношения общества к маккартистской риторике и объясняет их со ссылкой на книгу S. Stoufer «Communism, Conformity, and Civil Liberties». Замошкин утверждает, что проблема «коммунистической угрозы» для американцев была далеко не первостепенной, в отличие от политической элиты. Американцы были больше озабочены собственным экономическим положением, нежели какими-либо «угрозами». Таким образом, мы можем убедиться, что к избранной проблематике обращаются не только исследователи-историки или международники, но также подобная тематика находит отражение в трудах психологов и социологов.

Во второй половине десятилетия появляется несколько работ обобщающего характера, в которых рассматриваются концептуальные вопросы американской политики. Примечательно, что на тот момент в Америке была развита довольно широкая сеть учреждений, изучающих Советский Союз во всех областях жизни, формировались научные школы и выдвигались теоретики американского видения советского общества. Советские учёные не оставались в стороне и обращали внимание на западные концепции политического развития, как СССР, так и США. Так, например, В.М. Кулагин занимался изучением концепции «политического реализма» и подвергал критике общую концепцию «холодной войны». Критикуя внутривнутриполитические составляющие «холодной войны», автор затрагивал маккартизм и называл его тем последствием, которое породила «холодная война». Данная позиция по поводу места эпохи маккартизма становится основополагающей для рассматриваемого периода развития отечественной историографии. Однако, в работе Кулагина звучали довольно общие слова об усилении роли ФБР, увеличении количества досье на «коммунистов» в государственном аппарате и противостоянии государства с Коммунистической партией США. Видимо, недостаток информации не

позволял эффективно подойти к критике темы, и приходилось ограничиваться сходными общими фразами. Примерно в таком же русле работал коллектив авторов книги «Стратегия лжи». Однако в качестве базового фактора для развития маккартизма они выделяют Корейскую войну 1950-1953 гг., ссылаясь на А. Шлезингера⁵⁰.

В агитационно-пропагандистской литературе мы можем встретить лишь одну работу, которая дополняет отечественную историографию. Это книга В.Г. Жукова, посвящённая вопросам лоббизма в Конгрессе. Автор пишет о связях сенатора Д. Маккарти с «тайваньским лобби», но опять же информация добыта из периодических изданий⁵¹. Однако, глубокого раскрытия связей Маккарти с лоббистами не наблюдается.

Во второй половине 60-х годов прошлого века появилась диссертация, посвящённая конкретно проблеме маккартизма. Эта работа была выполнена М.В. Шабалиной из МГУ им. М.В. Ломоносова. Она ставила своей целью доказать, что маккартизм – форма проявления системного кризиса американской буржуазии. «Он был ярким проявлением кризиса буржуазной демократии, который выражался в усилившемся стремлении части буржуазии к отказу от демократических принципов и применении фашистской тактики и методов»⁵². Антифашистская риторика характерна для работ этого периода, что можно объяснить небольшим промежутком времени, прошедшим с конца Второй Мировой войны. В дополнение ко всему именно она позволила максимально доступно объяснить суть изучаемых событий, компенсируя недостаток источниковой базы.

Диссертация М.В. Шабалиной единственная в данный период времени работа, которая изучает маккартизм, как основной объект исследования. Через данную работу она делает первый весомый шаг в изучении избранной проблематики как самостоятельной. В итоге автор заключает, что тактика

---

⁵⁰ См.: Власов А., Иванов И., Панфилов А., Строганов О. Стратегия лжи. – М.: Мысль, 1967.

⁵¹ Подробнее см.: Жуков В.Г. В тени Капитолия. – М.: Политиздат, 1968.

⁵² Шабалина М.В. Маккартизм, как проявление кризиса буржуазной демократии в США: автореф. дис... канд.ист.наук. / М.В. Шабалина; МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 1967. – С.4.

сенатора Маккарти изжила себя, но как явление маккартизм произвёл трансформацию, позволявшую оставаться актуальным в рамках американской внутривнутриполитической действительности.

Изучение первого периода отечественной историографии об эпохе маккартизма позволяет говорить о том, что историки оперировали данными, полученными из зарубежной периодической печати и историографии. Однако это не означает, что советские исследователи не пытались осмыслить данную эпоху с точки зрения исторического знания. 50-60-е годы заложили тот историографический базис, который будет использоваться дальнейшими поколениями отечественных исследователей.

ГЛАВА II. ОТ ПРОПАГАНДИСТСКИХ «ШТАМПОВ» К НАУЧНОЙ ДОСТОВЕРНОСТИ (1970-80 ГГ.)

70-е годы XX века стали новым этапом в изучении маккартизма. В это время появляются новые исследования, которые позволяют посмотреть на эту эпоху более глубоко. В частности, таким мы можем назвать книгу П.В. Костина «ФБР – портрет во весь рост», изданную в 1970 г. Авторское внимание полностью посвящено работе данной организации с момента её основания и до синхронного автору периода времени. В рамках нашей проблематики представляется интересным раздел «ФБР и маккартизм». Изучение вопросов, связанных с действиями ФБР, позволит нам дополнить общую картину изучаемого явления.

Федеральное бюро расследований и его вышестоящее руководство в лице Э.Гувера высоко оценивало деятельность маккартистов и оказывало им всестороннюю поддержку. Выгода в данных действиях была обоюдная, о чём мы можем судить на основе комментариев бывших сотрудников ведомства. П.В. Костин приводит слова бывшего агента Джека Левина, который говорит: «Теперь общепризнанно, что, преувеличивая «внутреннюю угрозу» Гувер помогал создавать прототип чудовища Франкенштейна, способствуя тем самым разжиганию реакционной истерии, направленной на уничтожение любых признаков либерализма, срыв усилий в защиту социального прогресса... Некоторые добавляют, что своим тридцативосьмилетним династическим правлением директор ФБР обязан близостью к правым экстремистам...»¹.

Автор считает, что ФБР оказало более существенное влияние на развитие маккартистской деятельности, чем деятельность Комиссии по расследованию антиамериканской деятельности (КРААД). Подобные заявления можно считать справедливыми, т.к. именно ФБР выступило источником «улик» и «доказательств», необходимых для проведения судебных процессов над «коммунистами». «Не являясь судебными

---

¹ Костин П.В. ФБР – портрет во весь рост.- М.: Мысль, 1970. – С. 200.

инстанциями, но и не будучи связанными нормами доказательного права, комиссии конгресса постоянно использовали осведомителей ФБР и картотеки Гувера в качестве подручного средства для публичного шельмования неугодных реакционерам общественных деятелей и частных лиц»². Дальнейшее развитие эта идея получает через слова председателя КРААД в 1948 Парнелла Томаса: «Тесные отношения существуют между КРААД и ФБР... Я считаю, что мы достигли полного взаимопонимания. Есть кое-что, однако, что не позволяет нам много распространяться на этот счёт»³. Далее автор пишет о процессе формирования «расследовательских комиссий» и лидерстве в них бывших агентов ФБР. С опорой на книгу Х. Матусоу «Лжесвидетель» П.В. Костин говорит о мотивации использования бывших сотрудников ФБР в комиссиях по расследованию. Смысл состоял в том, что такие агенты «уносили в своей памяти секретную информацию»⁴, которая может быть полезна в «расследованиях» и подогревании «антикоммунистической истерии». В книге приводится замечание о том, что использование досье, которое составлено ФБР не может использоваться в качестве доказательного материала по обвинению в антиамериканской деятельности. Данное замечание демонстрирует, что американская система правосудия функционирует с существенными деформациями, которые её компрометируют. Выстраивая взаимовыгодные условия, спецслужбы и политические деятели манипулируют законодательством, не сталкиваясь с какими-либо серьёзными препятствиями.

Автор не оставляет без внимания вопросы взаимоотношений маккартистов, директора ФБР Э. Гувера и республиканской партии США в целом. П.В. Костин предполагает, что ФБР само могло выступить

---

² Костин П.В. ФБР – портрет во весь рост. - М.: Мысль, 1970. – С.200.

³ Там же. С.201

⁴ Там же. С.203

инициатором в подготовке списков «неугодных». Данное положение опирается на работу М. Newberry «The Yahoos»⁵.

Характер отношений между Э.Гувером и Дж. Маккарти представлялся исследователем как дружественный, что находит подтверждение в фрагменте из интервью Гувера, данного им газете «San Diego Evening Tribune». «Маккарти, - сказал он, - бывший морской пехотинец. Он был боксёром-любителем. Он – ирландец. Соедините всё воедино, и вы получите представление о сильной личности, которая не даст заморочить себе голову и не позволит обвести себя вокруг пальца... Я считаю его своим другом и полагаю, что он платит мне тем же»⁶.

Ценность рассмотренной работы состоит в том, что автор предпринимает попытку проанализировать влияние конкретных структур на деятельность маккартистов. Изложенные сведения о взаимоотношениях реакционных политиков и силовых структур позволяют сформировать представление о манипуляциях с законодательством, судебным производством и всей системой американского правосудия. При этом автор дополняет тему новой литературой, незатронутой исследователями ранее. В частности, это книги, посвящённые истории и работе ФБР: F.Cook «FBI – Nobody knows», M. Lowenthal «The Federal Bureau of Investigation», J. Cogley «Report on Blacklisting», B. Smith «Police System in the United States» и др.⁷. Именно из них автор черпает все основные сведения, касающиеся характера деятельности ФБР, целей и методов. Однако, в работе из источникового материала мы можем встретить лишь периодические издания, в основном, «New York Times». Тем не менее, на тот момент, не было проведено более глубоких исследований, посвящённых роли ФБР в деятельности маккартистов, поэтому вклад П.В. Костина в изучение проблематики маккартизма можно считать весомым.

---

⁵ См.: *Костин П.В.* ФБР – портрет во весь рост. - М.: Мысль, 1970. – С.202.

⁶ Цит. по: *Костин П.В.* ФБР – портрет во весь рост. - М.: Мысль, 1970. – С.204.

⁷ См.: *Костин П.В.* ФБР – портрет во весь рост. - М.: Мысль, 1970.

Ещё одной работой в данный период времени стала книга Н.Н. Яковлева «Преступившие грань». Необычной её можно назвать по тому, что внимание в ней посвящено некоторым видным политическим деятелям демократической партии США: президенту В. Вильсону, а также братьям Кеннеди – Джону и Роберту.

В этой монографии автор анализирует влияние маккартизма на американского президента Д. Кеннеди. Через раскрытие его биографии Н.Н. Яковлев демонстрирует не самую известную сторону жизни будущего американского президента.

Влияние Маккарти на Джона Кеннеди началось со знакомства с его отцом Джозефом. Последний считал сенатора Маккарти своим другом и разделял его убеждения. Здесь историк опирается на книгу R. Rovere «Senator Joe McCarthy». Работа для этого периода часто используемая, поскольку из неё черпаются именно биографические данные.

Будущий президент также был с ним в хороших отношениях и довольно резко воспринимал выпады в сторону Маккарти. В его защиту также вступал отец семейства Кеннеди, поскольку финансировал предвыборную кампанию Висконсинского сенатора⁸. Никто не скрывал связей Кеннеди с маккартистами и сам Джон впоследствии присоединился к расследованиям и процессам по борьбе с «коммунизмом». Н.Н. Яковлев описал фрагмент процесса над гарвардским профессором, и юридическим консультантом объединённого профсоюза рабочих электротехнической промышленности Расом Никсоном, который преподавал Джону Кеннеди. Будущий президент сам примерил образ «бесноватого сенатора», пытаясь уличить бывшего преподавателя в коммунизме. Позже, оценивая совершённые действия, будущий президент хотел откреститься от своих «ошибок молодости», но было слишком много людей, которые могли бы ему это припомнить.

---

⁸ См.: Яковлев Н.Н. Преступившие грань. – М.: Международные отношения, 1971. – С.91.

К 1953 году репутация Маккарти была уже довольно сильно испорчена, однако это не помешало, брату будущего президента, Роберту Кеннеди активно с ним сотрудничать. С опорой на книгу Т. Sorensen «Kennedy», Н.Н. Яковлев повествует нам об обязанностях Р. Кеннеди: поиск гомосексуалистов в государственном департаменте, вопросы торговли с социалистическими странами. Успешным был доклад о торговле, а об успехах в поиске гомосексуалистов почти ничего не известно. В итоге Роберт ушёл в отставку, на что Маккарти отреагировал довольно уважительно: «Роберт оказал честь комитету и выполнил великое дело»⁹.

Дальнейшее повествование разворачивается вокруг политической карьеры Джона Кеннеди и его взаимоотношениях с сенатором Маккарти и его сподвижниками. В итоге, не сформировалось какой-либо чёткой позиции во взаимоотношениях с Маккарти, он не осуждал и не поддерживал. К таким выводам автор приходит на основе сведений из периодических изданий, частности приводится цитата из газеты «New York Post» и некоторые свидетельства личного окружения сенатора Кеннеди.

Снова отметим, что перед нами исследование, которое не посвящено конкретно эпохе маккартизма, но отражающее её проявления на конкретных характерах и людях. Мы приходим к заключению, что влияние маккартизма на семейство Кеннеди было довольно велико. В какой-то степени мы можем придать ему свойства фактора, приводившего к тем или иным политическим решениям как сенатора, так и, впоследствии, президента Джона Кеннеди.

Яковлев использует как упоминавшиеся ранее труды, так и привлекает новые данные. Использование биографических сведений позволяет нам понять, как конкретный человек ведёт себя в конкретной ситуации и как эти решения коррелируют с общими знаниями о рассматриваемой проблеме.

Рассмотренная выше работа Яковлева одна из немногих, которая говорит о маккартизме с иной точки зрения. Автор прослеживает трансформацию политических взглядов Джона и Роберта Кеннеди и говорит

---

⁹ Цит. по.: Яковлев Н.Н. Преступившие грань. – М.: Международные отношения, 1971. – С.98.

нам о том, с какими трудностями пришлось столкнуться тем политическим деятелям, решившим отказаться от методов политической борьбы, предложенных Джозефом Маккарти.

Эпоха маккартизма часто опускается в исследованиях, посвящённых политике и идеологии США второй половины XX века. Его события используются для объяснения других явлений американской внутренней политики. Примером может выступить книга Н.Е. Вельтова «Успехи социализма в СССР и их влияние на США».

Эпоха маккартизма используется здесь в качестве материала для рассуждений над антикоммунистической политикой США. Автор уделяет значительное внимание трансформации представлений о советском государстве и демонстрирует как быстро произошёл переход от благоприятного отношения во время Второй мировой войны к антикоммунистической истерии и «холодной войне». Маккартизм характеризуется им как «уродливое явление», «мрачный период американской истории»¹⁰.

Здесь трудно выделить какие-то новые данные, которые могли быть перевернуть наше представление об эпохе маккартизма. Однако, имеется один факт, о котором не писали предшествующие авторы. Н.Е. Вельтов пишет о «курсах коммунизма», которые читались в американских школах уже в постмаккартистскую эпоху. С опорой на журнал «School and Society» автор говорит, что «многие учителя в США «чувствуют, что они попадут в беду, если будут излагать такие курсы объективно»¹¹. «В среде американских педагогов ещё слишком свежи воспоминания о мрачных временах маккартизма, когда за малейший либерализм или вольность мышления увольняли с работы»¹². Исходя из этого, мы вновь убеждаемся, что

---

¹⁰ Вельтов Н.Е. Успехи социализма в СССР и их влияние на США/ под ред. проф. Н.Н. Яковлева. – М.: Международные отношения, 1971. – С.41.

¹¹ Цит. по: Вельтов Н.Е. Успехи социализма в СССР и их влияние на США/ под ред. проф. Н.Н. Яковлева. – М.: Международные отношения, 1971. – С.88.

¹² Там же. С.88.

проникновение маккартизма было глубоким и затронуло сферу общего образования. Тем не менее, автор не сосредотачивает основное внимание на проблемах маккартизма как отдельного феномена, но предлагает посмотреть, как встраивается изучаемое явление в общую ткань истории.

Подобный стиль изложения информации мы также можем встретить в коллективной монографии «США: проблемы внутренней политики». Внимание авторов сосредоточено на периоде 60-х годов, однако есть сведения и рассуждения, затрагивающие избранную нами проблематику. Разговор о маккартизме ведётся в рамках изучения вопросов борьбы чернокожего населения США за свои права, а также расширение активности ультраправых движений.

«Крах маккартизма» выступил фактором, поспособствовавшим более активному протесту в различных слоях общества. Однако, маккартисты, по мнению авторов, заложили основы для более широкого ультраправого движения в Америке. Основания для подобных выводов кроются в довольно небольшом размахе маккартистского движения. «60-е годы в Америке были годами перехода от маккартистских бесчинств, учинявшихся сравнительно небольшой группой высокопоставленных реакционеров, терроризировавших по существу с благословения властей общество и процветавших в обстановке культивируемого сверху оголтелого антикоммунизма, к появлению массового движения фашистского типа»¹³. Можно отметить, что контекст американской внутренней политики 60-х немыслим без событий эпохи маккартизма, поскольку здесь проявляется эволюционное развитие праворадикальной активности от зачаточных до более обширных форм.

Авторы предлагают отправной точкой маккартизма считать «дело Хисса» 1948 г., участие в котором принимал будущий президент США от Республиканской партии Ричард Никсон¹⁴. Можно отметить, что сохраняется тенденция к использованию событий эпохи маккартизма как фактора,

---

¹³ США: проблемы внутренней политики / под ред. д.и.н. Зорина В.С. - М.: Наука, 1971. – С.22.

¹⁴ Там же. С.373.

лежащего в основе всей внутренней политики США второй половины XX века.

Тем не менее, в 70-е годы прошлого столетия не все исследователи занимались общим описанием избранного нами политического течения. На исходе десятилетия появилась работа Г.Д. Геворгияна «Профсоюзы США и внешняя политика: Очерки борьбы по проблемам советско-американских отношений и разрядки международной напряжённости». Из названия ясно, что большее внимание будет посвящено изучению вопросов рабочего и профсоюзного движения, однако эпоха маккартизма также оказала значительное влияние на современное автору состояние дел. Автор ещё в самом начале говорит, что «в условиях «холодной войны» и маккартистской реакции, когда было уничтожено левое крыло профсоюзного движения США, в профсоюзах господствовала реакционная тенденция, оппортунизм»¹⁵.

Причины подобных проявлений Г.Д. Геворгиян видит в деятельности руководства АФТ – КПП, сменившегося в 1952 г., как раз в разгар эпохи маккартизма. С опорой на данные из журнала «Fortune» и книгу американского журналиста J.C. Goulden автор приводит подтверждающие высказывания руководителя АФТ – КПП Джорджа Мини: «Наши цели, цели людей, возглавляющих профсоюзы, являются скромными потому, что мы не стремимся переделать американское общество в соответствии с какими-либо доктринами или идеологическими взглядами... мы верим в американскую систему получения прибылей»¹⁶.

Автор пытается доказать, что главное руководство АФТ – КПП осознанно и инициативно давило на профсоюзное движение США, чему также способствовали события эпохи маккартизма. Подобная позиция подкрепляется словами лидера Коммунистической партии США Гэса Холла, который также пострадал от действий маккартистов. «Одно из самых отрицательных последствий эпохи маккартизма... состоит в том, -

---

¹⁵: Геворгиян Г.Д. Профсоюзы США и внешняя политика: Очерки борьбы по проблемам советско-американских отношений и разрядки международной напряжённости. – М.: Профиздат, 1979. – С.2.

¹⁶ Цит. по: Геворгиян Г.Д. Профсоюзы США и внешняя политика. – С.41.

подчёркивал Г.Холл, - что левые силы (в профсоюзах США. – Г.Г.) были уничтожены, а силы центра были деморализованы и рассеяны»¹⁷. Здесь автор опирается на журнал «Political Affairs». В итоге эти конфликты привели к тому, что антикоммунистически настроенные руководители окончательно захватили власть в профсоюзном движении США.

Это не могло не оставить свой след на общественном сознании. Г.Д. Геворгян упоминает об этом со ссылкой на американские рабочие издания «Labor Today» и «International Socialist». В них имелись статьи, посвящённые расследованиям антивоенного движения в профсоюзе рабочих сталеплавильной промышленности, от которых «веяло маккартизмом»¹⁸.

На этом заканчивается разговор о маккартистских проявлениях в профсоюзном движении. Автор доказывает, что маккартизм стал фактором ухудшения деятельности профсоюзов в США, сделав их политически недееспособными.

Наиболее крупным исследованием в обозначенный период стала книга В.А. Никитина «США. Правый экстремизм – угроза демократии». Как можно понять из названия, правый экстремизм – основной предмет исследования. Автор демонстрирует эволюцию данного явления и выделяет 3 этапа развития, одним из которых является маккартизм. Раздел о маккартизме состоит из 8 подразделов, каждый из которых посвящён конкретным проявлениям данного политического течения и демонстрирует все его масштабы.

В.А. Никитин характеризует маккартизм как не случайное явление, полностью и закономерно вырастающее из общего кризиса капитализма. «Не случайно, что маккартизм развился и обрёл силу именно в период новых мощных потрясений капиталистической системы, связанных с развитием второго этапа общего кризиса капитализма, с возникновением и развитием мировой социалистической системы. Маккартизм неразрывно связан с

---

¹⁷ Цит. по: *Геворгян Г.Д.* Профсоюзы США и внешняя политика. – М.: Профиздат, 1979. – С.96-97.

¹⁸ *Геворгян Г.Д.* Профсоюзы США и внешняя политика. – С.109

усилением империалистической реакции в США после ВМВ, с политикой правительства Трумэна и Эйзенхауэра и двух других ведущих буржуазных партий, хотя его и нельзя полностью отождествлять с ними»¹⁹, - писал автор.

Мы можем полагать, что В.А. Никитин хочет пойти по дедуктивному пути развития мысли, предложив начать с основ маккартизма, определяющих его сущность, а затем обратиться к его конкретным проявлениям. Через маккартизм В.А. Никитин хочет объяснить общий кризис американского капитализма. Автор выделяет идеологический и психологический факторы, на основе которых также укрепляется негативное восприятие маккартизма. Для этого используются термины «беспрецедентное удушение гражданских свобод»²⁰ и «национальный психоз»²¹.

В.А. Никитин выделял сходство маккартизма с американским антикоммунизмом 30-х годов, который усугубился конкретной политической и экономической ситуацией конца 40-х. «Нападки маккартизма на политику Рузвельта, Трумэна, а затем и Эйзенхауэра были отражением внутренних противоречий ГМК США, противодействия определённых монополистических групп вмешательству правительства в сферу частных экономических интересов. Все, кто считал, что государственно-монополистическое регулирование в той или иной степени затрагивает их экономические интересы, поддержали маккартистские атаки на правительство»²². По мнению автора, подобные нападки создали новый тип политического деятеля, который искусен лишь в вопросах саморекламы, но не в умственных способностях и морально-нравственных качествах²³.

Построение повествования о маккартизме организовано в хронологическом порядке и ведёт отсчёт с 9 февраля 1950 г. Подобную точку

---

¹⁹ Никитин В.А. США. Правый экстремизм – угроза демократии. - М.: Мысль, 1971. – С.112.

²⁰ Там же. С.113.

²¹ Там же. С.114.

²² Там же. С.127.

²³ Там же. С.114.

отсчёта мы уже встречали ранее, однако В.А. Никитин предлагает обратиться к политическому пути сенатора Джозефа Маккарти до этой даты. С опорой на книгу R. Rovere «The Senator Joe McCarthy» автор приводит факты биографии из жизни сенатора в 30-х и 40-х. Обращение к книге Ровера далеко не первое в советской историографии, но это обусловлено лишь тем, что это первая биография Маккарти, появившаяся в США после его смерти. При его жизни также издана книга «McCarthy, the Man, the Senator, the «ism»» авторов J. Anderson и R.W. May, но как можно понять, далеко не все сведения из жизни сенатора в ней описаны. Но мы можем судить, что книга Ровера была довольно популярной в исследовательской среде.

В.А. Никитин излагает информацию о маккартизме следующим образом: в начале даётся общая характеристика явления, а затем фактологическая составляющая. В данной монографии затрагиваются вопросы, ранее не нашедшие отражения в исследованиях предыдущего периода. Сюда стоит отнести вопросы, связанные с противостоянием СМИ, церкви и образовательным фондам.

Автор активно вводит в научный оборот отечественной историографии об эпохе маккартизма материалы из журнала «Congressional Record», являющиеся записями заседаний конгресса США, которые почти не встречались в изданиях предшествующего периода. Также используется сборник «Congress and the Nation», где также собрана информация о работе конгресса, рассматриваемых законопроектах и политических тенденциях. Основываясь на данных из Congressional Record, автор строит критику законодательства и подтверждает мысль об антиконституционном характере этих законов. Подобные источники позволяют строить выводы о более глубоком подходе к изучаемой эпохе. Налицо качественное расширение источниковой базы с применением известных периодических изданий и дополнением новых сведений.

Никитин предлагает обратить внимание на работу средств массовой информации в период маккартизма. Многие исследователи часто апеллируют

к опыту организации пропаганды в рассматриваемый период, но забывают о преследованиях работников прессы и радио внутри США. Результативность действий Маккарти и подконтрольных ему органов приводила к смене руководства в СМИ и государственных органов, ответственных за информационную политику: Международная информационная служба госдепартамента, Управление международной информации.

Внимание автора также привлекла проблема нападков маккартистов на деятельность религиозных групп. С опорой на журнал «Catholic Historical Review» автор демонстрирует, что действия маккартистов активно поддерживали католики и «взгляды Маккарти равнозначны христианской этике»²⁴. Тем не менее, автор приводит сведения о выступлении против маккартизма со стороны католического духовенства²⁵. Ряд епископов публично осуждали деятельность комиссии по расследованию антиамериканской деятельности, сравнивая их методы с деятельностью испанской инквизиции²⁶.

Отдельная часть раздела посвящена перегруппировке сил после публичного осуждения Маккарти. Внимание автора приковано к этому вопросу, т.к. отмечаются тенденции к продолжению антикоммунистической политики под новой обёрткой. Маккартисты выступили наиболее ярко по сравнению с предыдущими периодами американской внутри- и внешнеполитической жизни, что сравнение с ними появляются невольно. Размышление о методах проведения политики продолжают в следующем разделе книги об американских «ультра», которые выступают продолжателями политики маккартизма.

Важной особенностью данного труда является его разносторонность и отсутствие концентрации внимания лишь на личности сенатора Маккарти. Благодаря труду В.А. Никитина мы глубже проникаем связи между

---

²⁴ Цит. по: *Никитин В.А.* США. Правый экстремизм – угроза демократии. - М.: Мысль, 1971. – С.164.

²⁵ См.: *Никитин В.А.* США. Правый экстремизм – угроза демократии. – С.168

²⁶ Там же. С.169.

политическими деятелями США, а также обращаем более пристальное внимание на направления нападков маккартистов.

Исходя из этого, можем сделать вывод, что книга В.А. Никитина и раздел, посвящённый маккартизму, является основополагающим в историографии проблемы. Подтверждение этому можно встретить в авторефератах ряда кандидатских диссертаций, посвящённых рассматриваемой эпохе в последующие периоды, а также использование материалов книги в научных статьях и литературе²⁷.

Статьи в научных периодических изданиях также рассматривали проблематику маккартизма, но масштабы, конечно, были чуть меньше. В качестве примера подобных исследований хочется упомянуть статью А.Г. Арбатова «Роль Пентагона в формировании внешней политики США послевоенного двадцатилетия». Здесь упоминается о «волне антикоммунизма, достигшей апогея после начала корейской войны, которая вознесла на своем гребне политиканов типа Маккарти, Ноуланда, Маккарена, то есть тех, кто не прочь был нажать политический капитал, играя на слепом антикоммунизме и невежестве широких кругов средней и мелкой буржуазии. Волна прямого антикоммунистического психоза захлестнула и многих из тех людей, которые первоначально разрабатывали политику "сдерживания" и проповедовали миф об угрозе "коммунистической агрессии"»²⁸. По мнению автора, эта ситуация поспособствовала чиновникам из Пентагона по-новому взглянуть на «твёрдость» в американской внешней политике. Бесчисленные обвинения антикоммунистически настроенных деятелей в «мягкости к коммунизму» привели к тому, что «гонка вооружений представляется нормальной, естественной и неминуемой, равно как и базирующиеся на ней

---

²⁷ См.: *Ахалкаци Д.С.* Идеино-политическая эволюция демократической партии США в годы маккартизма (1950-1954): автореф. дис. ... канд.ист.наук /Д.С. Ахалкаци; МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 1989.; *Никонов В.А.* От Эйзенхауэра к Никсону. Из истории республиканской партии США. – М.: Изд-во МГУ, 1984.; *Султанов О.А.* Консервативная коалиция в конгрессе США и внутриполитическая программа администрации Эйзенхауэра: противоречия и сотрудничество (1953-54) // Идеино-политическая борьба в странах Европы и Америки. - М.: Изд-во МГУ, 1988. - С.3-20.

²⁸ *Арбатов А.Г.* Роль Пентагона в формировании внешней политики США послевоенного двадцатилетия// Вопросы истории. - 1974. – №7. - С.103.

действия. Несогласие с ними выглядит эксцентричным и безответственным»²⁹. Отсюда усиление военно-промышленного комплекса и влияния крупных монополистов в этой области на органы государственной власти США. Антикоммунистическая риторика позволила реализовывать военную политику, граничащую с агрессией.

Мы можем отметить, что разговор о маккартизме снова приводится в качестве фактора, поспособствовавшего внутри- и внешнеполитическим процессам.

Активно работал общественно-политический журнал, издаваемый институтом США и Канады АН СССР «США. Экономика, политика, идеология». На 1971 г. пришлось большое количество статей, так или иначе затрагивающих вопросы маккартизма и правого радикализма. Эпоха маккартизма используется в качестве фактора объяснения актуальной политической ситуации в США. Например, в отношении «дела Анджелы Девис» и преследования борцов за права чернокожего населения Л.М. Шейдин видит, что Америка снова вступает на путь маккартизма³⁰. Или уточняют вопрос о деятельности американских СМИ в эпоху маккартизма на основе анализа книги американского журналиста Джеймса Аронсона³¹.

В журнале печатали обзоры западной литературы³², иностранной прессы³³ и изучались вопросы американской жизни. Статьи, правда, опираются больше на американскую периодическую печать или историографию, чем на какой-либо другой источниковый материал. Журнал расширяет границы распространения научной информации о США.

---

²⁹ Арбатов А.Г. Роль Пентагона в формировании внешней политики США послевоенного двадцатилетия// Вопросы истории. - 1974. - №7. - С.104

³⁰ Шейдин Л.М. Идеология с отрицательным знаком (о некоторых чертах антикоммунизма в США)// США. Экономика, политика, идеология. - 1971. - №6. - С.56.

³¹ См.: Райко Н.А. Буржуазная пресса и «холодная война»// США. Экономика, политика, идеология. - 1971. - №12. - С.81-84.

³² См.: Давыдов Ю.П., Лукин В.П. Идеологические аспекты внешней политики США // США. Экономика, политика, идеология. - 1971. - №5. - С. 39-47.

³³ См.: Карпович Б. В. Американские ультраправые сегодня // США. Экономика, политика, идеология. - 1971. - № 12. - стр. 41—51.

Опыт развития маккартистской проблематики в 70-е обогатился довольно сильно, из-за введения в оборот новых источников, расширения проблематики исследований и т.д. Однако, на этом исследования не остановились.

Внутриполитическая обстановка в США тоже менялась, поскольку на смену демократам вновь пришли республиканцы, в частности, президент Рональд Рейган. Социальная актуализация привела к новому потоку исследований, которые могли бы пролить свет на новую политическую ситуацию в США. Немаловажно, что президенты-республиканцы после Эйзенхауэра были связаны с маккартизмом. Соответственно, исследователи в рассматриваемый период обращают внимание на этот момент. О влиянии маккартизма на Рейгана вскользь высказался Э.А. Иванян. Трансформация взглядов Рейгана от поддержки «нового курса» Рузвельта до антикоммунизма, скорее была продиктована желанием быть «с теми, кто обладает силой»³⁴, чем реальными негативными чувствами к коммунистам.

Помимо Иваняна стоит рассмотреть работы историков из МГУ им. М.В. Ломоносова, которые вылились в книжную серию «Проблемы американистики», включавшая в себя как сборники статей по различным проблемам, связанным с США, так и монографии. Одной из таких монографий стала книга А.С. Маныкина «История двухпартийной системы США (1789 – 1980)». Эта работа издана как текст лекций, которые были прочитаны автором в рамках одноимённого спецкурса. Наше внимание привлек отдельный раздел данного курса, посвящённого маккартизму в условиях американской двухпартийной системы.

Говоря о генезисе маккартизма, автор предлагает читателю обратить внимание на фактор внутрифракционной борьбы. Взаимодействие молодых и старых республиканцев удачно возвело антикоммунистическую истерию в ранг государственной политики, где удачно сплелись «старая школа» антикоммунистической риторики в лице Р. Тафта, и «молодых»

---

³⁴ Цит. по.: *Иванян Э.А.* Как Рейган оказался в Белом Доме // Вопросы истории. – 1984. - №8. – С.97.

республиканцев в лице Д. Маккарти, Р. Никсона, У. Ноулэнда и др. Автор отмечает, что антикоммунистические политики-республиканцы, в основном, представляли штаты Дальнего и Среднего Запада³⁵.

Ярким началом антикоммунистической кампании автор считает заявление Р. Никсона в 1948 г., в котором он высказался о «неопровержимых» уликах на президента «фонда Карнеги» О. Хисса. Будущий вице - а затем и президент США Никсон обвинял Хисса в работе на русских. Ситуацию отягощало ещё и то, что Хисс был связан с государственным департаментом США, а это позволяло распространить обвинения антикоммунистических деятелей на весь американский государственный аппарат.

Следующим этапом подготовки маккартизма автор выделяет войну в Корее 1950-1953 гг. Реакция на данный конфликт привела к появлению в обеих партиях парламентских фракций, которые представляли интересы военно-промышленного комплекса. Кроме того, отмечается увеличение морального авторитета, как производителей оружия, так и солдат, участвовавших в этой войне. Конечно, маккартисты воспользовались данной ситуацией и обернули моральные послы в антикоммунистическую риторику.

Автор отмечает, что «эта группировка стала оказывать не только определяющее воздействие не только на развитие собственной партии, но и на всю двухпартийную систему»³⁶. Опять упоминается 9 февраля 1950 г. как точка отсчёта политической известности Маккарти и здесь автор цитирует В.А. Никитина и его книгу «США. Правый экстремизм – угроза демократии»³⁷. А также с опорой на руководителя Компартии США У.Фостера констатирует быструю трансформацию сенатора Маккарти из «политического нуля», до «силы, способной диктовать политику стране»³⁸.

---

³⁵ Манькин А.С. История двухпартийной системы США (1789 – 1980 гг.). – М.: Изд-во МГУ, 1980. – С.215.

³⁶ Там же. С.219.

³⁷ Там же. С.219.

³⁸ Там же. С.219.

А.С. Манькин отмечает, что цель маккартистов – захват государственной власти. Серьёзность подобных заявлений он подтверждает существованием зафиксированных высказываний в записях заседаний Конгресса³⁹. Теперь мы можем убедиться в достоверности мысли о желании маккартистов захватить власть благодаря опоре на более авторитетный источник, чем периодические издания.

Манькин опять ведётся речь о том, что маккартистам оказывали крайне слабое сопротивление и предпочитали от них дистанцироваться, но отмечается высокая скорость их политических достижений. Однако, чем быстрее росло влияние антикоммунистических реакционеров, тем быстрее росла и их критика. Американские политики понимали одиозность политических заявлений как в области внутренней, так и внешней политики, а также это грозило подрыву межпартийного консенсуса. Однако, именно усилиями маккартистов обеспечивался тот прорыв, который позволил республиканцам удержаться у власти на следующие 2 срока. «Антикоммунизм, правда, чуть более рафинированный в отличие от маккартистского, охотно взят на вооружение эйзенхауэровскими республиканцами»⁴⁰, - писал А.С. Манькин.

Деятельность маккартистов помогает исследователю объяснить сущность «нового республиканизма» в двухпартийной системе США. Сближение сторонников Маккарти и «нового республиканизма» происходило уже после политического падения сенатора из Висконсина. Автор подтверждает это отходом от первичных маккартистских положений сначала вице-президента Р. Никсона, а затем сенатора Э. Дирксена. Они запустили волну перехода антикоммунистов на менее радикальные позиции. Любопытен раскол в рядах маккартистов и некоторая двуличность в кулуарах. Данный факт не был для конгрессменов особым секретом, но

---

³⁹ Манькин А.С. История двухпартийной системы США (1789 – 1980 гг.). – М.: Изд-во МГУ, 1980. – С.221.

⁴⁰ Там же. С.223.

демонстрирует, что маккартистская тактика работает уже не так эффективно как раньше.

Однако наличие маккартистского опыта неблагоприятно сказалось на политической ситуации, что воплотилось в утере контроля над конгрессом в 1954 г. Также неоконсервативная философия не смогла адекватно ответить на вызовы, которые поставила перед американским обществом научно-техническая революция, обострение расовых проблем и неэффективная рабочая политика. Отсюда возникает необходимость новой перегруппировки сил в республиканской партии.

Демократов в этот период характеризует большое количество мелких фракций и поправление взглядов, но свою цель они видели в приближении политического процесса к потребностям общества. Маккартистские ошибки позволили выстроить демократическую программу действий в либеральном ключе, которая положительно принималась обществом. Автор выделяет Д. Кеннеди как лидера, удачно прочувствовавшего настроения, как в обществе, так и изменение соотношения сил в партии.

Мы можем сказать, что работа А.С. Манькина предлагает посмотреть на маккартизм с точки зрения межпартийной борьбы и позволяет понять характер влияния этих действий на расстановку политических сил в США. Общее поправление взглядов в Конгрессе негативно отразилось на обеих партиях и продемонстрировало необходимость трансформаций для адекватных ответов на общественные вызовы.

Вопросы влияния маккартизма на демократическую партию США позднее были рассмотрены в кандидатской диссертации Д.С. Ахалкаци «Идейно-политическая эволюция демократической партии США в годы маккартизма (1950-1954)», где также доказывается, что маккартизм не оставил без влияния демократов. Автор справедливо полагает, что изучение истории выбранной эпохи часто «сводится к деятельности одного сенатора. При этом всячески замалчивается роль обеих партий и монополистических

группировок в разжигании маккартизма»⁴¹. Однако, выводы Д.С. Ахалкаци также подтверждают важность рассмотрения маккартизма как метода политической борьбы, который оказал влияние на формирование «консервативного консенсуса» в двухпартийной системе США.

«Консенсус» проявился и в том, что осуждение Маккарти не повлекло за собой критики самого маккартизма как политики. «Отказ от наиболее радикальных предложений «справедливого курса», проведение линии на «конструктивное сотрудничество» с администрацией Д. Эйзенхауэра, усвоение маккартистской риторики и даже практики, таковы основные последствия маккартизма для демократов»⁴², - писал Д.С. Ахалкаци.

В рамках серии «Проблемы американистики» также можно выделить книгу В.И. Терехова «Республиканцы у власти: социально-экономическая политика администрации Д. Эйзенхауэра(1953 - 1960)».

В монографии основное внимание концентрируется на конкретной стороне внутренней политики республиканской администрации. Победа республиканцев на выборах привела к очередному изменению в социально-экономической политике США, вернув крупному капиталу весомое место в экономике. Вклад маккартистов, по мнению автора, был представлен в виде закона Тафта-Хартли, что позволило вернуть монополистам ранее утраченные в пользу государства позиции. Тем не менее, подобная ситуация привела к существованию в стране двух переплетённых между собой течений в решении социально-политических проблем: либерально-реформистское и репрессивно-реакционное. Сторонники реакционной политики выходили на первый план, пытаясь откеститься от всех последствий «нового курса» и любых форм коллективной активности как форму «социализма».

Попытка сблизить реакционеров и либералов выявило новое течение – реакционных индивидуалистов, которые также способствовали укреплению неоконсерваторов в американском правительстве. Тем не менее, методы

---

⁴¹ Ахалкаци Д.С. Идеино-политическая эволюция демократической партии США в годы маккартизма (1950-1954): автореф. дис. ... канд.ист.наук /Д.С. Ахалкаци; МГУ им. М.В. Ломоносова. – М.,1989. – С.11.

⁴² Там же. С.21.

удержания власти воплощались только в реакционных мерах, даже после ухода Маккарти с политической арены. В январе 1957 г. в Сенат была внесена резолюция, требующая создания специального сенатского комитета, противоречащего комитету по труду и благосостоянию. В.И. Терехов выделил следующие черты, которые могут характеризовать политику данного комитета как антипрофсоюзную: внимание показаниям заведомых жуликов; предварительная обработка свидетелей; обоснование массированного вмешательства государства в дела профсоюзов; ограничение борьбы профсоюзов⁴³.

Итогом этой кампании стало деморализация высшего руководства профсоюзов, с сопутствующим приходом крайне реакционных руководителей, поддерживающих избранную государственную политику. Наиболее ярким примером здесь выступил Джордж Мини – президент АФТ-КПП.

Автор также делает вывод о том, что «новая политика» республиканцев не привела в итоге к созданию оригинальной экономической концепции, оказавшись лишь «скорректированным кейнсианством»⁴⁴. Её общим итогом стало лишь то, что союз реакционных профсоюзных лидеров и такого же правительства лишь усугубил консервативное государственное регулирование экономики США.

Ценность работы состоит в том, что автор делает попытку конкретизации влияния маккартизма на отдельную сторону внутренней политики, делая выводы о реальном эффекте этого влияния. В.И. Терехов приводит материалы с заседаний сенатских комитетов в подтверждение своих выводов по поводу антипрофсоюзной направленности политики. Дополнительным источником становятся партийные программы

---

⁴³См.: *Терехов В.И.* Республиканцы у власти: социально-экономическая политика правительства Д. Эйзенхауэра (1953 – 1960). – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – С.120.

⁴⁴ Там же. С.135.

республиканцев⁴⁵, помогающие выстраивать причинно-следственные связи между заявлениями и реальной политикой.

Проблематика партийного взаимодействия занимает весомое место в исследованиях советских американистов. Рассматриваются конкретные вопросы внешней и внутренней политики и отношения демократов и республиканцев к ним. В рамках серии «Проблемы американстики» в 1984 г. был выпущен сборник «Политические партии США в новейшее время». В рамках нашей темы будет интересна статья В.И. Борисюка «Правый экстремизм и партийно-политическая система».

Суть действий правых идеологов В.И. Борисюк видит в поиске «виновного» во всех американских бедах. «В этой связи чрезвычайно показательны как по форме, так и по содержанию общие идейно-политические установки американских ультраправых течений и партий. Все они имели, как правило, один центральный лозунг, одну главную «причину» движения, элементарный до примитивности набор объяснений бед современной им Америки. У Ч. Кофлина во всём виноваты евреи, у Маккарти – коммунисты, у Р.Уэлча – «большое правительство», у Дж. Уоллеса – отсутствие «закона и порядка»⁴⁶, - отмечал автор.

В статье также предпринимается попытка разобраться в массовой базе сторонников маккартизма среди американского населения, поскольку предшествующие работы довольно уклончиво отвечали на этот вопрос. В.И. Борисюк тоже не выдаёт нам конкретные цифры вплоть до единиц, однако конкретизирует социальные общности, которые выступали сторонниками действий сенатора из Висконсина. «Поддержка этого движения исходила преимущественно от католиков, коренных американцев (до 4-го поколения), республиканцев, менее образованных низших слоёв американского общества, фермеров, людей пожилого возраста и ирландцев. Уже это самое общее

---

⁴⁵ Терехов В.И. Республиканцы у власти: социально-экономическая политика правительства Д. Эйзенхауэра (1953 – 1960). – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – С.28.

⁴⁶ Борисюк В.И. Правый экстремизм и партийно-политическая система // Политические партии США в новейшее время / под ред. Н.В. Сивачёва и др. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – С.263.

перечисление сторонников одного из наиболее мощных ультраправых движений в США показывает, насколько была разнородной в социальном и социально-психологическом плане база маккартизма: рабочие, фермеры – и «американские аристократы»; католики – и коренные американцы (в подавляющей массе – протестанты); коренные американцы – и ирландцы»⁴⁷, - отмечает В.И. Борисюк.

Однако, автор не рассматривает трансформацию отношения к маккартизму в последующее время, считая, что «характер массовой базы маккартизма и закономерности её формирования во многом совпадают с социальными, социально-психологическими и идейно-политическими факторами образования массовой базы и электората иных современных ультраправых течений и партий в США»⁴⁸.

Об общем влиянии маккартизма на двухпартийную систему в США также писал упомянутый ранее А.С. Манькин. В книге «Эра демократов: партийная перегруппировка в США (1933-1952)», имеется раздел «Маккартизм и двухпартийная система», в котором исследователь разбирает причины и способы прихода к власти Республиканской партии в конце 40-х годов прошлого века. Автор показывает, что маккартизму в предвыборной борьбе предшествовал ряд программных заявлений республиканцев, которые «обличали «пагубные» деяния демократов»⁴⁹.

Демократы с самого начала понимали все мотивы республиканцев, и они думали, что их противники «не могут добиться победы на основе борьбы по реальным вопросам, поэтому распространяют подозрительность, возбуждают ненависть, сеют сомнения»⁵⁰. Тем не менее, подобная тактика республиканцев возымела успех, что позволило выйти на новые позиции

---

⁴⁷ *Борисюк В.И.* Правый экстремизм и партийно-политическая система // Политические партии США в новейшее время / под ред. Н.В. Сивачёва и др. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – С.264.

⁴⁸ Там же. С.266.

⁴⁹ *Манькин А.С.* «Эра демократов»: партийная перегруппировка в США (1933 – 1952). – М.: Изд-во МГУ, 1990. – С.219.

⁵⁰ Там же. С.220.

критики демократов. Последние, в свою очередь, тоже допускали просчёты (в частности, по поводу не включения Южной Кореи и Тайваня в американский «периметр обороны»), чем помогали сторонникам маккартизма укреплять свою риторику, отсюда и снижение популярности президента Трумэна и усиление ультраконсерваторов.

Мы ранее уже видели, что маккартизм превращается лишь в орудие политической борьбы, которое приводит республиканцев на ведущие посты в американской политике. В источниковую базу работы входят политические манифесты республиканцев, которые демонстрируют общую приверженность антикоммунистическим идеям и стремление распространить американское влияние в мире.

Автор довольно часто использует Congressional Records и Congressional Digest, чтобы продемонстрировать важность споров в Конгрессе. Также встречаются ссылки на рассмотренного ранее В.А. Никитина и Ю.Н. Роголева, что снова демонстрирует появление опорных работ по маккартизму в рамках советской исторической науки.

Помимо серии «Проблемы американистики» также активно развивалась серия работ «Империализм: события, факты, документы», в которую также входили исследования, посвящённые истории и политике США. В рамках нашей работы из вышеупомянутой серии будет интересна книга В.А. Никонова «От Эйзенхауэра к Никсону. Из истории республиканской партии США». Актуальность работы не вызывает сомнений у автора, т.к. к власти в США, на момент издания книги, вновь приходят республиканцы и президентом становится республиканец Рональд Рейган.

Речь о маккартизме автор ведёт во второй главе книги «Дауит Эйзенхауэр и «новый республиканизм»». Под «новым республиканизмом» здесь понимается идейно-политическая платформа, ставшая основной для республиканцев в 50-х и характеризующаяся крайне консервативными

чертами. В рамках подобных идеологических построений появилась возможность для появления сенатора Маккарти.

Автор предлагает отсчитывать эпоху с 1950 г., Опять же можно встретить эмоциональную характеристику эпохи, как например: «Удушение свобод рядовых американцев, подавления прогрессивных общественных групп и течений, передовых профсоюзов, радикальной интеллигенции, для борьбы с либеральными реформами и политикой переговоров с социалистическими странами»⁵¹. Подобные эмоциональные выражения не перестают быть важной чертой работ о маккартизме, и с их помощью авторы продолжают доказывать читателю пагубность и всё моральное несовершенство данной эпохи.

В.А. Никонов не забывает о вкладе президента Эйзенхауэра и его администрации в деятельность Маккарти и его сторонников. С опорой на послания и публичные речи американского президента он демонстрирует, что президент «сотрёт коммунистический заговор»⁵². Не без внимания осталась и деятельность вице-президента Р. Никсона, который в преддверии промежуточных выборов в Конгресс разъезжал по стране и обвинял демократов в связях с американскими коммунистами⁵³.

Антикоммунизм продолжал активно существовать благодаря маккартизму, что делало его приверженцев крайне уважаемыми в глазах общества. Даже после устранения Маккарти с политической арены, многие республиканские деятели позитивно отзывались о его деятельности, называя его «самым сильным голосом против коммунизма»⁵⁴, а его методы «правильными, но не соответствовавшими времени»⁵⁵. Здесь автор опирается

---

⁵¹ Никонов В.А. От Эйзенхауэра к Никсону. Из истории республиканской партии США. – М.: Изд-во МГУ, 1984.- С.40.

⁵² Там же. С.41.

⁵³ Там же. С.42.

⁵⁴ Там же. С.45.

⁵⁵ Там же. С.45.

на сведения из журнала «Progressive» и «U.S. News and World Report», а также книгу W. Costello «The Facts about Nixon. An Unauthorised Biography». И на этом заканчивается повествование о сенаторе Маккарти, но не об эпохе маккартизма. В дальнейшем В.А. Никонов использует это слово в качестве фактора, повлиявшего на ряд политических мероприятий администрации Эйзенхауэра. Например, события эпохи маккартизма стали толчком к установлению «консервативного согласия» между республиканцами и демократами. А сочетание войны в Корее 1950-1953 и событий маккартизма способствовали ужесточению внешнеполитической линии США, выразившиеся в «способности к массированному ответному удару»⁵⁶. Обвинение коммунистов здесь становятся фактором легитимации расширения деятельности военно-промышленного комплекса, получившее после название доктрины «массированного возмездия». Маккартисты снова остаётся фактором, но не причиной внешнеполитических перемен 50-х годов XX века в США.

Книга В.А. Никонова наполнена различными историографическими источниками на иностранном языке, из которых берутся сведения и примеры. Помимо зарубежной историографии автор активно пользуется материалами Congressional Record, которые мы могли видеть в 1970-е г. Из новых источников можно встретить публичные речи президента Эйзенхауэра, оформленные в сборник «Public Papers of the Presidents of the United States Dwight D. Eisenhower» и материалы издания «Congressional Digest». Присутствует также иллюстративный материал по избранной теме в виде фотографии Маккарти на фоне американской карты, где он демонстрирует наличие коммунистических организаций в стране и степень их распространённости в различных штатах, а также предвыборный плакат демократической партии на выборах 1956, где в карикатурной форме изображён президент Эйзенхауэр на уродливом коне, части которого подписаны именами сподвижников президента. Плакат призывает голосовать

---

⁵⁶ Никонов В.А. От Эйзенхауэра к Никсону. Из истории республиканской партии США. – М.: Изд-во МГУ, 1984.- С.63.

за лидера демократов Э. Стивенсона, а слово «маккартизм» здесь является туловищем коня, на котором восседает действующий президент.

В монографии помимо англоязычной литературы использованы работы на русском языке. В частности книга В.А. Никитина «США. Правый экстремизм – угроза демократии».

Далее обратимся к работе Н.Н. Яковлева «Силуэты Вашингтона», написанной в форме историко-политических очерков. В ней маккартизм рассматривается в контексте внутренней политики президентов Г. Трумэна и Д. Эйзенхауэра.

Порочность сенатора из Висконсина Яковлев показывает через его моральный облик. Такие выражения как «исправно прикладывался к бутылке», «падение после попойки»⁵⁷, демонстрирует авторское отвращение к персоне. Такой образ сенатора призван убедить читателя в пагубности американского образа жизни.

Н.Н. Яковлев начинает повествование от выступления Маккарти 9 февраля 1950 г., однако в ход привычного изложения фактов о «коммунистах, работающих в государственном департаменте» добавляются новые витки рассуждений об источниках такой риторики и постоянно меняющемся количестве человек, которые являлись коммунистами в госдепартаменте. Н.Н. Яковлев считает, что Маккарти в тот момент выступал эпигоном Р. Никсона, который выступал с обвинениями на госдепартамент в отношении утраты США связей с Китаем, где в 1949 г. к власти приходит Коммунистическая партия.

Автор «Силуэтов Вашингтона» снова предлагает усомниться в оригинальности речей «бесноватого сенатора», т.к. опять находит в них связи с выступлениями Никсона в Палате Представителей Конгресса США 26 января 1950. «Основной урок, каковой нам надлежит извлечь из дела Хисса, - это то, что мы имеем дело не со шпионами, получающими 30 сребреников за чертежи нового оружия... речь идёт о куда более зловещей деятельности,

---

⁵⁷ Яковлев Н.Н. Силуэты Вашингтона: Политические очерки.- М.: Политиздат, 1983. - С.131.

дающей возможность врагу направлять и формулировать нашу политику»⁵⁸. Конечно, эта мысль говорит о шпионах и угрозе, которую они несут, но Маккарти в своих речах не пытался высказываться витиевато, а прямо указал на «причину» всех бед послевоенного американского общества и имя ей – коммунисты.

Описывая этот период становления маккартизма во внутренней жизни США, Н.Н. Яковлев опирается на книгу М. Dorman «Witch Hunt», в которой он находит основу для доказательной базы и с её помощью показывает парадоксальность ситуации сложившейся в стране.

Помимо зарубежной историографии автор предлагает обратить наше внимание на оценку этого явления в мемуарных источниках, в частности мемуарах Г. Трумэна, бывшего президента США. Назначение республиканцев в структуры, связанные с проверкой политической благонадёжности, по его мнению, было необходимо, чтобы не «превращать его в политический вопрос». Таким образом, были заложены основы «консенсуса» во внутренней американской политике и «разделение труда» между республиканцами и демократами в организации политической жизни в стране и за её пределами.

Тем не менее, за всеми демагогическими выпадами последовали реальные законодательные меры: «закон о внутренней безопасности» 1950 г. и закон Маккарэна-Уолтера 1952 г., в принятии которых далеко не последнюю роль сыграли Дж. Кеннеди и Л. Джонсон. Здесь Н.Н.Яковлев не развивает мысль, ограничившись лишь упоминанием двух будущих президентов, но можно понять, что цель этого упоминания в убеждении нас в том, что маккартизм не прошёл мимо каких-либо политических сил.

Важное внимание Яковлев уделяет феномену т.н. «молчаливого поколения», которое сформировалось в 50-е под влиянием всех этих событий. Автор не предлагает видеть причину этого феномена исключительно во всеобщем запугивании населения, но видеть в этом явлении более сложные

---

⁵⁸ Там же. С.132.

черты. Наиболее чётко мысли автора по этому поводу можно обозначить термином «смирения»: «Вступившие в жизнь были готовы смириться, а если нужно, защищать статус-кво: повиноваться законам, платить налоги, отслужить в армии, голосовать, а после выборов никакого интереса к политике. Они подчинялись диктату общества в одежде, речи, вероисповедании, выборе друзей и прежде всего в мыслях. В обмен им обещали все права и привилегии хорошей жизни, т.е. экономическую обеспеченность...»⁵⁹ Возможно в этом также стоит видеть причину популярности Эйзенхауэра в период предвыборных кампаний, поскольку контраст между ним и Маккарти был налицо, несмотря на сходство общих целей. «Различия между нами, следовательно, не касаются наших общих конечных целей. Мы расходимся только в методах»⁶⁰. Общий антиинтеллектуализм эпохи автор также подтверждает через историю, связанную с Робертом Оппенгеймером – создателем американской атомной бомбы. Абсурдность всей ситуации заключалась в том, что дело развернули из-за простого доноса, обвинявшего Оппенгеймера в шпионаже в пользу Советского Союза, при этом ФБР располагало почти всеми данными, касавшимися деятельности Оппенгеймера. Не обошёл вниманием Н.Н. Яковлев и дело супругов Розенберг, т.к. оно окончательно продемонстрировало, что президент Эйзенхауэр больше не сторонился методики Маккарти и его сторонников. Отсюда расширение критериев по поводу проверок лояльности, а как следствие расширение полномочий Маккарти. Президент Эйзенхауэр не стал вмешиваться в данный процесс, передав дело на откуп руководителю американской разведки А. Даллесу. «Пулемётчику Джо» был оказан достойный отпор, позволивший сохранить репутацию всему управлению и отвести от себя нападки «расследователей».

Потерпев неудачу с организацией расследования против ЦРУ, Маккарти не остановился и решил пойти дальше и набросился на Пентагон. Н.Н.

---

⁵⁹ Яковлев Н.Н. Силуэты Вашингтона: Политические очерки. - М.: Политиздат, 1983. - С.156.

⁶⁰ Там же. С.158.

Яковлев, с опорой на упомянутую выше книгу «Witch Hunt» пишет, что инициатива исходила от двух молодых сподвижников Маккарти: юриста Р. Кона и главного советника по вопросам психологической войны Д. Шайна. Причиной для «расследования» стал призыв Шайна в армию в качестве солдата, а не офицера, за что его «соратники» решили отомстить. Описание событий конструируется при помощи работы F. Cook «Nightmare Decade: The Life and the Times of Senator Joe McCarthy».

Повествование о маккартизме не заканчивается только на смерти сенатора, автор предлагает нам ряд свидетельств его сподвижников, которые демонстрируют переоценку совершенных ими действий. Особое внимание здесь было уделено Р. Кеннеди с опорой на работу A. Schlezinger «Robert Kennedy and His Times» и J. Stein, G. Plimpton «American Journey: The Times of Robert Kennedy».

Н.Н. Яковлев образно сравнивает маккартизм с «тяжёлым катком», который «прошёл по уже изреженным росткам американской демократии, бурно было взошедшим в волнуемую эпоху отпора фашизму и его охвостью в мире, оставив за собой безжизненное, плоское «согласие». Его поторопились залить бетоном законодательно оформленного антикоммунизма те, кто заверяли, что политически они антиподы Маккарти»⁶¹. Автор предлагает нам не связывать рассматриваемый период в жизни США, только с деятельностью сенатора из Висконсина, но и обратить внимание на тех политических и государственных деятелей, которые проводили антиконституционные законы в Конгрессе, секретные разведывательные программы и тд. Среди этих лиц «либеральный сенатор» Г. Хэмфри – один из авторов закона Хэмфри – Батлера, лишивший Компартию США всех прав и регистрировавший всех её членов как «подрывных элементов». Также сюда необходимо включить Э. Гувера – руководителя ФБР, Ф. Уолтера – председателя комитета палаты представителей по расследованию антиамериканской деятельности, Р. Коттера – руководителя секретной

---

⁶¹ Яковлев Н.Н. Силуэты Вашингтона: Политические очерки.- М.: Политиздат, 1983. - С.186.

программы КОИНТЕЛПРО (контрразведывательная программа), направленной исключительно против компартии и её лидеров, и др.

На фоне эры маккартизма произошли изменения в духовной и интеллектуальной среде. Наступило время «согласия» и «конца идеологии», объяснить которое принялись американские философы, историки и социологи, вместе со СМИ. Интеллектуалы вроде Р. Хофстедера, А. Шлезингера, С. Липсета, Д. Белла, С. Хука и некоторых др. вступают в сотрудничество с социальной и политической элитой, создавая идеологию «холодной войны»⁶². Опираясь на работу D. Bell «The End of Ideology. On the exhaustion of Political Ideas in the Fifties» автор вновь говорит о «молчаливом поколении». Идеи, предложенные Беллом, напоминают Яковлеву приземлённую протестантскую этику, обеспеченную государственной поддержкой. Из позитивных черт «согласия» автор выделил только создание министерства здравоохранения, просвещения и благосостояния. «К концу президентства Эйзенхауэра до 90% населения подпадали под те или иные законы, предусматривающие социальное обеспечение»⁶³.

Работа Н.Н. Яковлева развивает проблематику маккартизма. В ней появляются новые факты, объясняющие ряд неизвестных моментов, имевших место в работах предыдущих периодов. В круг этих вопросов входит уточнение истинных причин «расследования» в отношении Пентагона, уточнение роли Роберта Кеннеди в период маккартизма в США, а также новые факты в отношении деятельности ФБР и ЦРУ. Книга «Силуэты Вашингтона» в основном опирается на зарубежные труды по эпохе маккартизма, число которых к моменту издания книги также увеличилось. Из источников новыми для избранной проблематики станет сборник интервью «American Journey: The Times of Robert Kennedy», который использует материалы личного происхождения и мысли самого Р. Кеннеди по поводу участия в маккартистских кампаниях.

---

⁶² Яковлев Н.Н. Силуэты Вашингтона: Политические очерки. - М.: Политиздат, 1983. - С.190.

⁶³ Там же. С.192.

В конце 80-х годов была издана академическая четырёхтомная «Истории США», в четвёртом томе которой ряд страниц посвящен маккартизму. Основное внимание авторы обратили на законодательные инициативы, периода маккартизма, а также на положение рабочего движения. Они также выделяют ряд социально-экономических факторов, которые привели к этому явлению в американской политической жизни: «новое богатство» 50-х годов, выразившееся в образовании новых финансово-экономических центров на Юге и Западе страны, которые начали политическую борьбу со «старыми» финансово-экономическими кругами северо-восточных штатов и их , флагманом в лице Уолл-Стрит. Вдобавок ко всему, «новое богатство» стало наступать на деятельность профсоюзов как на «подрывные организации». Маккартизм здесь также становится результатом общего поправления политических взглядов после Второй Мировой войны.

Поддержка маккартизма крупным финансовым капиталом, по мнению авторов, привела к принятию ряда законодательных инициатив, характеризующихся как «антикоммунистические». Здесь и закон Маккарэна-Вуда о внутренней безопасности 1950 г., также закон Маккарэна-Уолтера 1952 г. о депортации граждан, выступавших против Конгресса на основе Пятой поправки к Конституции США.

Война в Корее, подогреваемая одновременным развитием маккартизма, способствовала усилению милитаристских настроений в стране. Высказывались требования о расширении военной кампании и возможного открытия «второго фронта» против КНР. Итогом действия этих факторов стало то, что демократы во главе с Трумэном перестали находиться на передовой по борьбе с «красной угрозой», уступив республиканцам.

Рабочее движение смогло добиться осуждения Маккарти лишь к 1954 г., но в итоге оно перешло в оборону. Авторы пишут о широкой забастовочной кампании в период с 1950 по 1954 гг., когда выступали представители разных профессий и объединений. Таким образом, профсоюзы пытались продемонстрировать остатки своей политической силы

и способность влиять на политику США. При этом, положение профсоюзов привело к будущему объединению АФТ и КПП в единую организацию.

Авторы также опираются на материалы из Congressional Record и применяют заявления и материалы с конференций американских профсоюзов⁶⁴.

После рассмотрения социально-экономических вопросов, идёт речь о политических проблемах, красноречиво названных «крестовым походом против демократии». Политическая борьба занимает почти всё внимание в изучении данной эпохи, поэтому авторы действуют по знакомому пути изложения материала: выступление в Уилинге, выборы 1950 и 1952 гг., расправа над Р. Оппенгеймером, казнь супругов Розенберг и т.д.

В области внешней политики, по мнению авторов, маккартизм выразился в нападках на СССР и «ялтинские соглашения», попытках разорвать отношения с социалистическими странами, трансформировавшимися в закон 1954 г. о запрете Компартии США, а также проверку деятельности радиостанции «Голос Америки». Как и многие исследователи, авторы «Истории США» завершают историю маккартизма критикой Маккарти и вынесение ему осуждения в Сенате в конце 1954 г.

Рассмотренный нами труд довольно основателен и считается классическим в советской американистике, что позже подтверждалось рядом последующих исследователей⁶⁵.

В 70-80-е годы исследователи-американисты подошли к эпохе маккартизма более обстоятельно. В научный оборот вводится больше источникового материала, который позволяет приводить более объективные доказательства негативности влияния маккартизма на американскую внутреннюю политику. Исследование эпохи маккартизма в СССР позволяло более ясно понимать актуальную американскую внутреннюю политику

---

⁶⁴См.: История США. Т.4. - М.: Наука, 1987. – С.134., С.154., С.159.

⁶⁵ См.: *Лапина И.К.* Разделённое правление в США (внутриполитический аспект). – М.: РОССПЭН, 2008.; *Супоницкая И.М.* Маккартизм: новый взгляд?// Вопросы истории. - 2015. – №8. - С. 74 – 90.

70-80-х гг., поэтому мы можем увидеть увеличение количества работ с более предметной направленностью.

ГЛАВА III. СОВРЕМЕННАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ МАККАРТИЗМА: НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПОДХОДЫ

Разработка маккартистской проблематики в отечественной исторической науке в 90-е годы прошлого века становится менее интенсивной. Объяснить подобный поворот можно внутривнутриполитическими событиями, связанными с распадом СССР и переходом к Российской Федерации, концом «холодной войны» и желанием пересмотреть взаимоотношения с США.

«Холодная война» и её проблемы выходят на первый план в историографии, увеличивается количество книг и статей, посвящённых общим проблемам «холодной войны», внешнеполитическим вопросам и др. Маккартизм и его события уходят далеко на второй план, оставаясь лишь фактором, который влиял на послевоенные международные отношения. О нём можно встретить лишь небольшие упоминания в статьях, монографиях и материалах конференций, но авторы не забывают об этом и видят ряд перспективных направлений для исследования.

Появляется способность размышлять с различных методологических позиций, так как авторы больше не скованы рамками единого политического и идеологического курса. Позитивным итогом подобного раскрепощения становится возможность проведения компаративных исследований, без позиций заведомой правоты одной из исследуемых сторон.

В рамках нашей тематики будет интересна тема сравнения событий эпохи маккартизма в США и период идеологических кампаний в СССР конца 40-х – начала 50-х годов XX века. О необходимости подобных исследований говорил академик А.О. Чубарьян в статье для журнала «Новая и новейшая история». Сама работа посвящена необходимости создания «новой истории холодной войны» с пересмотром идеологических, источниковедческих и историографических данных¹. Если мы понимаем «холодную войну» только

---

¹ См.: Чубарьян А.О. Новая история «холодной войны» // Новая и новейшая история. - 1997. - №6. - С.3-22.

как внешнеполитическое противостояние двух стран с постоянной гонкой вооружений и угрозами применения ядерного оружия, то мы упускаем всю полноту картины всемирного исторического процесса второй половины XX века.

Фактор идеологического влияния становится не менее важным в объяснении всего феномена «холодной войны». «Применительно к нашей стране речь идёт и о событиях 1946-1952 гг., о развёртывании антизападных кампаний, о преследовании любых проявлений инакомыслия и либерализма, о значении хрущёвской оттепели и о новом варианте неосталинизма в 60-х-70-х гг. Важно сравнить эти процессы с идеологическими процессами в США, с насаждением образа постоянного врага, с распространением маккартизма»² – писал А.О. Чубарьян.

Тематика маккартизма получает лишь незначительные упоминания в разных обобщающих трудах по истории США. Например, в работе В.В. Согрина «Идеология в американской истории: от отцов-основателей до конца XX века». Кардинально новых взглядов на проблему почти не наблюдается, что подтверждает отсутствие истинной необходимости в пересмотре проблематики. Маккартизм здесь используется как фактор способствовавший торможению интеллектуальной деятельности различных неконсервативных течений. По мнению Согрина, подобный консервативный поворот не помешал наступающей научно-технической революции и только упрочил позиции американского капитализма. Автор опирается на книгу Джозефа Белла «Конец идеологии» и характеризует последнего как либерала, который присоединился к неоконсерваторам. Несмотря на то, что Маккарти и его сторонников определяли как консервативных деятелей, Согрин не причисляет Белла к его сторонникам. Отличие неоконсерваторов от правых радикалов было в том, что «неоконсерваторы являются ревнителями подлинно американских традиций и институтов, таких, как Декларация независимости и Конституция 1787 года, и не приемлют образцы европейского

---

² Там же. С.22.

консерватизма (например, аристократические пережитки или фашизм XX в.), к которым склонны крайне правые; неоконсерваторы осуждают радикальные политические встряски, нагнетание социальных страстей, апелляцию к "толпе"; неоконсерваторы предпочитают действовать через посредство просвещенной элиты и ободряют определенную модернизацию социально-политических отношений и институтов»³, - отмечал В.В. Согрин.

Получается, что здесь понятие «маккартизм» используется лишь как контраст, позволяющий выделить более чёткие индивидуализирующие отличия в идейной жизни США в конце 40-х – начале 50-х. Такие штрихи не вносят новых положений в изучение данной эпохи, но констатируют пагубность данного явления для всех сторон общественной жизни. Вдобавок, через подобные исследования мы можем разобраться в такой характеристике маккартизма как антиинтеллектуализм, о котором говорили исследователи предыдущих периодов.

Маккартизм уходит из поля внимания исследователей в 90-е годы, но при этом происходят уточнения его политики через историю лиц, казалось бы, с ним не связанных. Сходную с Согриным позицию занимает А.Е. Кунина в статье «Проблема кризиса цивилизации в американской общественной мысли (1940-1950-е годы)». Работа посвящена интеллектуалам, которые работали в США в это время. События маккартизма здесь встречаются в связи с упоминанием немецкого писателя Томаса Манна и социолога русского происхождения Питирима Сорокина.

Проживая с 1938 г. в США Т. Манн в своих письмах восторженно отзывался об американской демократии, но «холодная война» изменила его отношение к этой стране. Эпоха маккартизма в итоге сподвигла писателя к отъезду, т.к. в соратниках «политического авантюриста Маккарти» он встретил «страшную породу людей, которая завладела Германией и, исказив

---

³ Согрин В.В. Идеология в американской истории: от отцов-основателей до конца XX века. – М.: Наука, 1995. - С.149.

моральный облик нации, развязала вторую мировую войну»⁴. Здесь А.Е. Кунина опирается на письма Т. Манна, что позволяет включить данный источник в комплекс материалов по истории маккартизма как источник личного происхождения, обращающий внимание на проблему восприятия этих событий представителями других стран и людей, не согласных с фашистской риторикой.

В отношении П. Сорокина автор статьи пишет о том, что его считали символом борьбы с политическим истеблишментом, а эпоха маккартизма стала фактором, способствующим закреплению подобного образа. На этом упоминания и использование понятия «маккартизм» заканчиваются, больше новых источников или историографии не встречается.

Новый взгляд на события эпохи маккартизма и людей, поспособствовавших их развитию, даёт статья Э. Макаревич в журнале «Диалог». Издание носит общественно-политический характер, однако в представленной публикации имеются ссылки на литературу и источники.

Автор считает, что именно Гувер нашёл и вывел на политическую арену сенатора Джозефа Маккарти, снабдил его всей необходимой информацией, чтобы тот выступал на политической передовой. Действительно, сотрудничество «бесноватого сенатора» и руководителя «американской охраны» было довольно сильным, но никто из рассмотренных нами авторов не говорил о том, что именно Гувер выступает первопричиной «эпохи негодяев».

Критиковать автора можно как минимум потому, что он указывает список литературы, которую использовал при подготовке данной статьи, но некоторые вещи остаются не объяснёнными. Например, автор пишет, что: «В архивах ФБР до сих пор можно наткнуться на донесения агентов, подобных этому: «Выявлены неопровержимые доказательства того, что ставленники Рузвельта принуждали патриотически настроенных актёров выступать в просоветских фильмах... Рузвельт, действовавший через Джозефа Дэвиса,

---

⁴ Цит. по.: Кунина А.Е. Проблема кризиса цивилизации в американской общественной мысли (1940-1950-е годы)//Американский ежегодник, 1995. - М.: Наука, 1996. – С.77.

бывшего посла в Советском Союзе, вынудил «Братьев Уорнер» экранизировать книгу Дэвиса «Миссия в Москву»... Сам Дэвис был «связным» между Рузвельтом и Голливудом»⁵. Но сама цитата не отмечена ни ссылкой, ни указанием на источник информации.

Однако, общая характеристика эпохи остаётся неизменной – маккартизм, по-прежнему, негативное явление американской внутренней политики. Также мы можем подтвердить, что автор придерживается точки зрения на маккартизм как на орудие политической технологии. «Гувер действительно мог гордиться: такая операция получилась! Но с другой – напугали Америку. Поднялась волна за очищение демократии. Гувер указал на Маккарти, и того подвергли обструкции. Непрошибаемый пьяница, шизофреник, осквернитель демократических ценностей оказался сброшенным за политический горизонт. Гувер понимал – пришло иное время, нужны иные методы при прежних целях»⁶. Рассмотренная статья – пример того, что интерес к маккартизму довольно невысок. Даже место публикации говорит нам об этом. Но мы не можем обойти статью вниманием, потому что она демонстрирует, что существенных изменений после распада СССР в изучении избранной тематики не наблюдается.

Стоит отметить, что начинают появляться самостоятельные политологические исследования, имеющие собственный понятийный аппарат, методологию и научную ценность. Исторические события также используются политологами в качестве материала для исследований, но уже с применением собственного научного аппарата.

Примером подобной работы может стать монография нижегородского исследователя М.И. Рыхтика «Безопасность Соединённых Штатов: история, теория и политическая практика», а также в его статья «Некоторые особенности стратегии национальной безопасности США в годы республиканской администрации Д.Эйзенхауэра». Автор занимается такой

---

⁵ Макаревич Э. Двенадцать уроков Эдгара Гувера, директора ФБР, магистра права// Диалог. – 2001. - №10. - С.18.

⁶ Там же. С.19.

проблематикой как «национальная безопасность США». Особо стоит вопрос о деятельности республиканцев в организации доктрин «национальной безопасности» и их достижения на пути реализации.

По словам исследователя: «1950-е годы можно определить как наиболее благоприятный период для формулирования новой национальной стратегии, поскольку между обществом и внешнеполитической элитой был достигнут относительный компромисс. Деятельность комиссии сенатора Джозефа Маккарти способствовала «популяризации» антикоммунистических настроений. На фоне процессов над «предателями», республиканские стратеги работали над структурным оформлением новой зоны американских национальных интересов»⁷.

Автор снова обращает внимание на программные документы республиканцев, они необходимы для того, чтобы выяснить связь идеологических заявлений с реальной политической практикой. Так, в качестве доказательств по существованию положений по борьбе с внутренней «пятой колонной» М.И. Рыхтик ссылается на «The Republican Platform» 1940 г. и уже тогда отмечает активное влияние «алармистской риторики» в идеологии Республиканской партии США. Вместе с тем он отмечает, что «алармистская риторика республиканцев была направлена не просто против коммунизма. Республиканцы скорее выступали против роста популярности радикальных левых идей среди интеллигенции Северо-Восточного побережья. Борьба против реформ Рузвельта, которые оппоненты называли не иначе, как социалистическими, потребовала от лидеров республиканцев ужесточения риторики»⁸.

Важно уточнить, что антикоммунистические заявления не относятся лишь только к республиканцам, демократы также использовали антикоммунистическую риторику, что собственно, объяснялось как «консервативный консенсус», но сферы применения такой риторики были

---

⁷ Рыхтик М.И. Безопасность Соединенных Штатов Америки: история, теория и политическая практика. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2004. – С.196.

⁸ Там же. С.223.

разграничены: республиканцы применяли её по отношению к внутренней политике, демократы - к внешней.

Работа М.И. Рыхтика подтверждает, что маккартизм используется в качестве особого понятия, которое позволяет объяснить внутреннюю политику США в 50-х годах прошлого века как нечто общее и переключиться на другие вопросы. Основной интерес исследователя сосредоточен на концепциях и доктринах национальной безопасности, их политологическом обосновании и влиянии на политический процесс, прежде всего. Мы же можем использовать подобный труд в качестве иллюстрации использования эпохи маккартизма в смежных областях гуманитарного знания.

Тем не менее, даже среди таких работ мы можем встретить более основательные и значительные исследования, способствующие более глубокому пониманию изучаемой эпохи. Например, в книге И.К. Лапшиной «Разделённое правление в США (внутриполитический аспект)» маккартизм представляется как явление, которое не соответствовало своему времени. Здесь автор опирается на дневники президента Эйзенхауэра, чтобы продемонстрировать существование определённого непонимания вопросов внутренней и внешней политики со стороны праворадикальных деятелей. При этом мы можем усомниться в верности понимания подобных политических шагов самим президентом, потому что от деятельности маккартистов Д. Эйзенхауэр полностью не отступался.

Автор также считает, что маккартизм как явление полностью дискредитировало радикальную традицию, и привело к созданию однородного среднего класса, в качестве экономической опоры государства и «призванного сплотить страну политически»⁹. И.К. Лапшина здесь опирается на работу Lubell S. «The Revolt of the Moderates». Книга 1956 г., но ранее в списках литературы или примечаниях она не встречалась, что позволяет сказать о дополнении историографической база книгами хронологически близкими к эпохе маккартизма.

---

⁹ Лапшина И.К. Разделённое правление в США (внутриполитический аспект). – М.: РОССПЭН, 2008. – С. 114.

Эпоха маккартизма часто становится материалом для иллюстративного объяснения других событий и проблем внутривнутриполитической истории США послевоенного времени. Не менее часто можно встретить упоминания понятия «маккартизм» в рамках работ, посвящённых «холодной войне», политической системе США, биографиям выдающихся американских деятелей науки и культуры второй половины XX века.

Примером подобной работы может выступить статья Э.Л. Нитобурга «Русские «перемещённые лица» в США: история и судьбы». Внимание это исследование привлекло потому, что объект исследования довольно необычен – послевоенные иммигранты из Советского Союза. В условиях существования маккартизма, который отрицательно относился ко всему советскому и коммунистическому положение и психическое состояние этих людей будет довольно любопытным для исследования. Подобная проблема ранее не находила отражения в рамках избранной тематики, от этого также повышается интерес. Со ссылкой на американского исследователя Д.У. Фишера и книгу «В поисках истины. Пути и судьбы второй русской эмиграции» автор говорит нам о том, что эпоха маккартизма сформировала особое отношение к «перемещённым», из-за которого они терялись в новом «свободном мире»¹⁰. «Всплеск "красного психоза", позволившего небезызвестному висконсинскому сенатору Джозефу Маккарти внушить американцам, что любой русский "красен" и поэтому опасен как потенциальный предатель. В 50-х годах американцы русского происхождения чувствовали себя униженными, а часть молодых среди них даже отказывались от своего этнического наследия в пользу полной ассимиляции»¹¹. Но это происходило лишь в первое время, позже они привыкали и занимали своё положение в новом обществе. Свидетельства,

---

¹⁰ Нитобург Э.Л. Русские «перемещённые лица» в США: истории и судьбы // Новая и новейшая история. – 2001. - №4. – С.19.

¹¹ Нитобург Э.Л. Русские «перемещённые лица» в США: истории и судьбы // Новая и новейшая история. – 2001. - №4. – С.23.

приведённые автором, демонстрируют, что этим людям удалось благоприятно устроить свою жизнь, выйдя из лагерей для «ди пи».

Потребность к объединению порождала полярные группировки среди эмигрантов, выступавшие как против ухудшения отношений США и СССР, так и за противостояние советскому коммунизму. Однако, автор предлагает видеть в этом разделении и двойственность самого отношения к русским «перемещённым лицам»: «Там их могли подозревать как в тайных симпатиях к Советскому Союзу, так и в сокрытии своего сотрудничества в годы войны с гитлеровцами»¹².

Также примером новой темы в рамках истории маккартизма может стать вопрос о советско-американском соперничестве за Китай. Эту работу проделал Э.А. Иванян и опубликовал её в журнале «США-Канада. Экономика, политика, культура», который является преемником журнала «США. Экономика, политика, идеология». В предисловии автор утверждает, что данная работа, выполненная ещё в советское время, была отвергнута.

Проблема Китая поднималась на страницах исследовательских работ довольно редко и ранее мы встречали некоторые упоминания групп в Конгрессе, которые старались поддерживать Гоминьдановское правительство, включать Китай в американскую зону влияния и т.д. И события эпохи маккартизма также перекликаются с этим противостоянием. Автор отмечал, что на территории Китая в годы маккартизма также работала американская военная миссия, и некоторые военачальники после этого обвинялись в сотрудничестве с коммунистами.

Э.А. Иванян отмечает, что американские дипломаты чётко понимали, что коммунисты одержат верх в гражданской войне, поэтому они предлагали переориентироваться в политике и выстраивать сотрудничество с Мао Цзэдуном. Появилась так называемая «миссия Дикси», в которую входили упомянутые ранее О. Латтимор, О.Э. Клабб, Д. Сервис и др. В годы маккартизма их обвинили «в потере Китая», и они же стали «символом

---

¹² Там же. С.26.

соперничества "группировок и целей американской разведки. Конкуренция между американскими разведывательными группировками привела к покрытому тайной пониманию истории этого периода"»¹³.

Маккартисты винили в «потере Китая» не только дипломатических работников, но и журналистов. Так, Иванян пишет о Теодоре Уайте – американском журналисте, работавшем вместе с генералом Джозефом Стилуэллом, главным американским «куратором» Чан Кайши. Генерал Стилуэлл также выражал свою обеспокоенность в том, что США не имеют своих представителей, держащих контакт с китайскими коммунистами. Т. Уайт впоследствии выпустил дневники генерала Стилуэлла, где соглашался с его точкой зрения, снабдив публикацию достаточным количеством благоприятных комментариев. Однако, за неё Т. Уайта обвинили в «связях с коммунистами» и причислили к кругу лиц, «виновных в потере Китая». Журналиста обвиняли и в том, что лидеры Коммунистической Партии Китая Мао Цзэдун и Чжоу Эньлай убедили Уайта стать «своим союзником и проводником выгодного им влияния на политические и общественные круги США»¹⁴. Позже этот процесс превратится в «дело Америкэша». Возможно маккартистам было неведомо, что сотрудничество с китайскими коммунистами имело вынужденный характер, потому что Гоминьдановское правительство Чан Кайши уже не отвечало запросам времени и не контролировало обстановку в регионе, а достойной замены кроме коммунистов попросту не было. Однако, мы снова убеждаемся в том, что кричащие заявления имели более весомое значение, чем способность разобраться в политической ситуации.

«Потеря Китая» для маккартистов стала особым аргументом для критики демократов в левизне взглядов и использовалась против первых лиц государства в лице президента Г. Трумэна, госсекретаря Д. Ачесона. Э.А. Иванян с опорой на работу Т. Уайта «In Search of History. Personal Expedition»

---

¹³ Иванян Э.А. За кулисами борьбы за Китай: эпизоды американского сотрудничества // США - Канада. Экономика, политика, культура. – 2006. - №6. – С.61.

¹⁴ Там же. С.66.

говорит, что консерваторы совершили просчёт, не поверив в антисоветизм Мао Цзэдуна, а те, кто поверил, были обвинены маккартистами в прокоммунистических взглядах.

Рассмотренная статья уточняет внешнеполитические установки маккартистов и как они повлияли на их приход к власти в США. Автор показал, что «Китайский вопрос» породил множество событий, оценка которых вносит больше ясности как в начальный период «холодной войны», так и в проникновении маккартизма в область внешней политики США.

Исследователи обращаются к теме сравнения послевоенных идеологических кампаний в СССР и маккартизма в США. Стоит отметить, что данная тематика до сих пор находится в зачаточном состоянии, находясь лишь на уровне поверхностных сравнений и постановки подобной проблемы. Пример можно найти в рецензии Г.З. Иоффе на сборник документов «Сталин и космополитизм. Документы Агитпропа ЦК КПСС, 1945 – 1953». Обращение к рецензии вызвано тем, что в самом сборнике никаких упоминаний сенатора Д. Маккарти или его сторонников мы встретить не сможем, однако автор рецензии не отказывает себе в сравнении методов маккартизма и кампаний антисоветизма и призывает рассматривать эти идеологические кампании как элемент «холодной войны»¹⁵.

Опять же здесь эпоха маккартизма снова выступает как иллюстративный материал, позволяющий объяснять комплексные проблемы или проблемы других областей знания. Так, например, в статье В.А. Бородаева «Вмешательство США в дела Кубы в условиях подъёма антиимпериалистической борьбы и победы революции. 1946-1959 годы» о маккартизме говорится лишь в контексте изменения информационной политики на острове. «Власти США в условиях набиравшего силу маккартизма не остались равнодушными к призывам своего посла в Гаване. Антисоветская и антикоммунистическая кампания на Кубе усиленно подогревалась американскими СМИ. В газетах и журналах США, которые

---

¹⁵ См.: *Иоффе Г.З.* [Рец.] Сталин и борьба с космополитизмом: новое документальное издание // Новая и новейшая история. – 2007. - №4. – С.80-85.

поступали в продажу на острове, появлялись статьи под броскими заголовками. Местные правые СМИ также поставлены на службу набиравшего обороты в США маккартизма. Они перепечатывали материалы американских газет, использовали их в радиопередачах. Антисоветская кампания сопровождалась усилением антисоветских выступлений правой прессы и открытыми провокациями против советского культурного центра, посольства СССР»¹⁶. Или, например, в статье А.А. Костина «Югославия в военно-политической стратегии США в первой половине 1950-х» при помощи упоминания понятия «маккартизм» объясняются затруднения в оказании США помощи Югославии¹⁷.

Как отмечалось ранее, вопросы, связанные с эпохой маккартизма, затрагивались не только историками, поэтому активно развиваются междисциплинарные связи. На этот раз внимание обращено со стороны философии. В.А. Бажанов в статье «Русские факторы в ассимиляции логического позитивизма и философии науки в Америке» изучает роль двух американских философов русского происхождения В. Малисова и А. Блумберга в развитии логического позитивизма в США и связанные с ними подозрения со стороны маккартистов в подрывной деятельности.

Автор отмечает, что логические позитивисты часто выступали с левыми взглядами, но не обязательно с коммунистическими. В.А. Бажанов упоминает, что даже знаменитый представитель американского прагматизма Д. Дьюи не избежал нападков за свою политическую деятельность, хотя и не являлся представителем левых убеждений. Ученики Дьюи, напротив, заняли активную антикоммунистическую позицию, а вместе с ней ополчились против позитивистов. Конечно, тот факт, что все кто, так или иначе, симпатизировал левым, как минимум, терял место работы, не новый и лишь упрочивает тезис о том, что маккартизм – движение с сильной

---

¹⁶ *Бородаев В.А.* Вмешательство США в дела Кубы в условиях подъёма антиимпериалистической борьбы и победы революции. 1946-1959 годы // Новая и новейшая история. - 2015. - №6. - С.113.

¹⁷ См.: *Костин А.А.* Югославия в военно-политической стратегии США в первой половине 1950-х // Новая и новейшая история. - 2016. - №5. - С.79-87.

антиинтеллектуальной доминантой. Однако, В.А. Бажанов всё-таки относится к маккартизму как второстепенному фактору, способствовавшему угасанию логического позитивизма, находя первопричину именно в исчерпании самой идейной основы этого течения аналитической философии.

Автор статьи сочетает здесь как элементы рассуждения о концептуальных основах логического позитивизма, так и событийную историю философов-позитивистов. Так, например, В. Малисов, о котором сказано в аннотации к статье «тайно встречался с резидентами советской разведки в США Л. Квасниковым, П. Михайловым и Г. Ованикяном. Вероятно, советских резидентов интересовали знания и связи В. Малисова в области химических технологий, металлургии, с людьми, вхожими в атомную лабораторию Э. Ферми в Чикаго и в круги, близкие к американскому правительству. Малисов в свою очередь рассчитывал на ощутимые с советской стороны финансовые средства, которые он мог бы использовать для созданной им "Единой лаборатории" (United Laboratories, Inc). Однако этих средств он так и не получил»¹⁸. Данный факт расширяет наши знания о маккартизме и участии в нём советской разведки. Однако мы можем лишь косвенно судить о значительности этой роли. Эта подтема также становится новой в рамках истории маккартизма, поскольку ранее о деятельности разведки речи почти не шло. Связано это определённо с тем, что далеко не все документы доступны и ряд материалов до сих пор обладает грифом «Секретно».

В целом, рассмотренная статья пополняет эпоху маккартизма частным случаем, который подтверждает общие положения какие и конкретизирует круг лиц, оказавшихся под влиянием деятельности сенатора из Висконсина и его сторонников. Материалы данной статьи приводят новые доказательства в том, что антиинтеллектуализм важная идеологическая составляющая маккартизма.

---

¹⁸ Бажанов В.А. Русские факторы в ассимиляции логического позитивизма и философии науки в Америке // Вопросы философии. – 2013. - №11. – С.154.

Внимание на проблематику маккартизма также обращали представители юридической науки. Так, например, И.И. Лукашук в своей статье «Конгресс США и международное право» отмечает, что рассматриваемая нами эпоха нанесла непоправимый урон внешнеполитическому и международноправовому порядку. Это было вызвано «нарушением законности внутри страны»¹⁹, и часто осуждалось государственными деятелями внутри и вне США. Но в данном случае события маккартизма снова приводятся в качестве иллюстрации более глубокой проблемы, в частности, влияние Конгресса США на международное право.

Похожий способ использования материала можно встретить в статье В. Макаренко «Экономическая аксиология: опыт исследования экономических культур». Автор говорит об эпохе маккартизма как о времени зарождения американского экономического универсализма, который приводит к господствующему положению в американской экономике «таких сфер управления, которые можно кодифицировать (а не наиболее важные и подходящие в данной ситуации)»²⁰.

Вопросы правового характера часто поднимались исследователями правовых вопросов эпохи маккартизма, и новый угол зрения на проблематику предлагает С.Н. Шевердяев в своей статье «Правовые проблемы «предвыборного отпуска» и института неизбираемости». Новизна взгляда состоит в том, что автор предлагает понимать политику маккартизма как пример люстрации. «В политических и правовых науках люстрация, как правило, обозначает систему мер, направленных на ограничение занятия государственных должностей для лиц, имеющих нежелательные для

---

¹⁹ Лукашук И.И. Конгресс США и международное право // Государство и право. – 2002. - №1. – С.60

²⁰ Макаренко В. Экономическая аксиология: опыт исследования экономических культур // Общество и экономика. – 2002. - №6.- С.143.

существующего режима политические, религиозные и прочие характеристики»²¹.

Даже социологи не обошли вниманием тот факт, что маккартизм и преследования ФБР затрудняли работу деятелям науки. В социологии это связано с развитием теории модернизации и многие видные представители не могли продолжать заниматься научной работой, находясь под наблюдением ФБР и постоянным страхом подозрения в подрывной деятельности. Д.В. Ефременко и Е.Ю. Мелешкина фиксируют противоречие в том, что теория модернизации обеспечивалась государственным заказом, при этом такие учёные как Т. Парсонс, У. Огберн, П. Сорокин, Г. Блумер, Ч. Р. Миллс «были объектами внимания сотрудников ФБР, подозревавших их в антиамериканской деятельности»²². Очевидно, что многие области научного знания были задеты эпохой маккартизма, и возможно, отодвинуты в развитии на несколько лет назад.

Немало в современном интеллектуальном пространстве рассуждений о влиянии маккартизма на культурную жизнь США в 50-х годах. В частности, появляются новые статьи и книги, посвящённые американскому кинематографу того времени. В качестве примера стоит привести статью В.А. Соколова ««Великолепная семёрка» американского кино», где отмечает знаковость маккартизма для современного кинематографа, благодаря которому в художественное кино встраиваются методы и приёмы журналистских расследований, появляется возможность применить документальные кадры и кинохронику, чтобы сблизить исторические события и современное общество. В качестве примера такой работы автор статьи упоминает фильм «Доброй ночи и удачи» 2005 г., повествующий о борьбе американских журналистов с сенатором Джозефом Маккарти.

---

²¹ *Шевурдяев С.Н.* Правовые проблемы «предвыборного отпуска» и института неизбираемости // Государство и право. - 2015. - №12. - С.61.

²² *Ефременко Д.В., Мелешкина Е.Ю.* Теория модернизации о путях социально-экономического развития // Социологические исследования. - 2014. - №6. - С.4.

Однако, имеются работы, посвященные истории американского кинематографа в конце 40-х – начале 50-х гг. прошлого столетия. Здесь активно работает киновед М.С. Трофименков. Для нашей работы интерес представляет его книга «Красный нуар Голливуда». Однако, основное внимание автор уделяет периоду 30-х годов, когда многие деятели кинематографа в Голливуде обращались к коммунистической идеологии или вступали в Коммунистическую партию США. Маккартизму же посвящена довольно обширная вступительная статья, в которой говорится о трудностях и ограничениях, испытанных кинематографистами за свои увлечения коммунизмом. К сожалению, несмотря на обширный и ценный материал, автор почти не пользуется научно-справочным аппаратом и очень редко указывает источник полученных им сведений.

Автор утверждает, что Маккарти – это всего лишь символ «и без него бушевавшей «красной истерии» (*Red Scare*) — тотальной зачистки всех, кто «левее стенки», — только по эстетическим причинам. Если бы Маккарти не было, это чудо природы, Джо из Висконсина, рубаху-парня, одержимого манией преследования, манией величия и белой горячкой одновременно, стоило выдумать, чтоб гарантировать регулярный гран-гиньоль на телеэкране»²³. Подобным образом М.С. Трофименков предлагает идею о том, что сенатору из Висконсина принадлежит далеко не ведущая роль в процессах над Голливудскими деятелями. Автор проводит довольно чёткую разграничительную линию между Д. Маккарти и Комиссией по расследованию анти-американской деятельности Палаты представителей Конгресса США. В них и только в них он видит ответственных за весь причинённый вред деятелям американского кинематографа.

В отличие от книги, в статье «Красная книга. Голливуд при маккартизме: Надзиратели, жертвы, попутчики» автор указывает и библиографию и использует довольно много фотоматериалов со ссылкой на

---

²³ Трофименков М.С. Красная книга. Голливуд при маккартизме: надзиратели, жертвы, попутчики. [Электронный ресурс] / Сеанс. – URL: <http://seance.ru/blog/krasnaya-kniga-gollivud-pri-makkartizme-nadzirateli-zhertvy-poputchiki/> (дата обращения: 28.02.2017).

Библиотеку Конгресса США, периодические издания, что позволяет гораздо яснее понять и проверить информацию, предлагаемую читателям.

Не только кинематограф находился под нападками «бесноватого сенатора» и его сторонников, но и драматурги и театральные деятели. В частности, Артур Миллер и театр «Групп». Театр появился на волне интереса к коммунистической идеологии в 30-е и занял ведущее место в культурной жизни Нью-Йорка в это время. О работе драматурга и театра написал в своей статье М.М. Гудков, приуроченной к столетию А. Миллера. Драматург работал с театром недолго, но именно этот опыт оказал колоссальное воздействие на его творчество, а выходцы из «Групп» будут ставить пьесы Миллера на Бродвее. И они же почти все попадут под подозрение в «подрывной деятельности». Не все смогли справиться с давлением, что порой доходило до самоубийств, кто-то давал показания в пользу обвинения, а кого-то сажали за решётку.

Как отмечает автор, все эти потрясения отразились на творчестве драматурга, в результате чего появились пьеса «Суровое испытание» («The Crucible»), известная в России как «Салемские Ведьмы» или «Салемский процесс». После этой пьесы за драматургом наблюдал Госдепартамент США, но все процессы, в итоге, закончились в пользу Миллера.

Проанализировав исследования эпохи маккартизма, предлагаемые другими областями социогуманитарного знания, можно выделить следующие особенности:

1. Расширение границ понятия «маккартизм», особенно в политологическом смысле;
2. Раскрытие влияния маккартизма на культурную и интеллектуальную жизнь США через изучение биографий деятелей американской науки и культуры;
3. Сходное с периодом 60-х годов употребление понятия «маккартизм», в качестве универсального способа объяснения негативного характера всей американской политики начала 50-х.

Только М.С. Трофименков вообще предлагает отказаться от этого понятия, и, в отношении истории кино, предлагает не использовать этот термин, потому что основной урон деятельности Голливуда наносила Комиссия по борьбе с Анти-Американской деятельностью Палаты Представителей Конгресса США, а не сенатор Маккарти.

Собственно события маккартизма и сама эпоха в современной отечественной историографии активно изучается И.М. Супоницкой. Для начала обратимся к статье «Предатель или мученик? Трагедия истории», посвящённая делу О. Хисса. Некоторые исследователи предлагают именно с этого судебного процесса вести отсчёт эпохи маккартизма. Автор также проводит хронологическую последовательность между завершением дела Хисса и первым заявлением Маккарти 9 февраля 1950 г. в Уилинге.

И.М. Супоницкая сосредоточила своё внимание на трёх сюжетах: само дело и судебные процессы, вопрос вербовки О. Хисса советской разведкой и отношение к «делу Хисса» в современных США.

Первый сюжет иллюстрируется различными материалами Комиссии по расследованию анти-американской деятельности, и автор рассказывает историю судебных процессов, в которых участвовали О.Хисс, журналист «Time» У. Чэмберс и будущий вице-президент Р. Никсон. Этот судебный процесс позволил Никсону подняться по политической лестнице и утвердить ряд методов, используемых позже в своей практике Д. Маккарти. Роль Никсона в этом процессе была самой важной, потому что, если бы он не обратил своё внимание на данный процесс, то, возможно, Хисс вышел бы из судебных разбирательств без каких-либо проблем и неблагоприятных следов на репутации. «Полемика Никсона и Хисса на слушаниях представляла борьбу двух опытных адвокатов: один стремился поймать противника в ловушку, другой умело парировал. Никсон допытывался, знал ли Хисс, что Чемберс – коммунист, тот отвечал, что не задавал ему такие вопросы»²⁴. В итоге Хисс был осужден на 5 лет. После заключения он не сразу восстановил

---

²⁴ Супоницкая И.М. Предатель или мученик? Трагедия истории // Предательство: опыт исторического анализа / отв. ред. К.А. Левинсон. – М.: ИВИ РАН, 2012. – С.260.

репутацию, потому что был исключён из Коллегии адвокатов вплоть до 1975 г, Никсон же почти забрался на политические вершины. «Он превратился в героя республиканцев, которые намеревались победить на предстоявших президентских выборах демократов, находившихся у власти с 1933 г.»²⁵.

По поводу связей Хисса с советской разведкой автор говорит, что однозначного ответа на данный вопрос нет, потому что ряд историков считают Хисса советским агентом, потому что существуют доклады советской разведки о резидентуре в США, где фигурирует фамилия Хисса. Однако, сам Хисс обращался в 90-е годы к Д.А. Волкогонову в период, когда архивы КГБ были открыты, чтобы выяснить есть ли в этих документах какие-либо материалы на него. И.М. Супоницкая считает, что здесь оказывают большое внимание факторы личной психологии О. Хисса. «Хисс был человеком твердого характера, устойчивых взглядов и принципов, поэтому остался верен своим идеалам, ничего не рассказал о них ни на суде, ни в воспоминаниях, написанных незадолго до смерти, очень сухих и сдержанных. Скрытность, воспитанная с детства (семья скрывала самоубийство отца), позволила Хиссу до смерти вести двойную жизнь»²⁶.

Помимо всего прочего это дело стало символом партийной борьбы, и оно давало республиканцам тот козырь, который они неоднократно использовали, строя свою аргументацию против «Нового курса» Рузвельта. Сам Хисс стал символом американской «пятой колонны» и его пример демонстрировал предательство американских национальных интересов. Однако, И.М. Супоницкая считает, что деятели вроде Хисса хотели использовать опыт советского социализма для улучшения собственной страны, но в итоге ухудшили собственную жизнь. «Молодые романтики-идеалисты из команды Рузвельта оказались мучениками, поверив в теорию коммунизма и советский социализм. Ради утопической идеи они жертвовали

---

²⁵ Там же. С.268.

²⁶ Там же. С.271.

карьерой, семьей, а иногда и жизнью. В этом трагедия Хисса и его друзей»²⁷. Можно заметить лёгкий оттенок пренебрежения к советскому опыту со стороны исследователя, что снова приводит к спору идеологических систем, а не постижению истины.

Следующая по хронологии статья И.М. Супоницкой посвящена самой эпохе маккартизма и носит название «Маккартизм: новый взгляд?». В ней автор предприняла попытку прояснить существующие в западной историографии споры по поводу оправдания действий сенатора Маккарти. Причиной возникновения новых интерпретаций в том, что появились новые документальные материалы, подтверждавшие связи некоторых обвинённых в «подрывной деятельности» с советской разведкой. В итоге это подтвердилось в отношении О. Хисса и супругов Розенберг. Подтверждения были также получены с помощью «Тетрадей Васильева».

Документы, ставшие основой для доказательств причастности Хисса и Розенбергов, были найдены историком спецслужб А. Васильевым и получили название «Тетради Васильева». Они были опубликованы в Великобритании, т.к. историк эмигрировал из России в конце 90-х годов, а после на основе данных материалов выпустил книгу о данном периоде времени. И.М. Супоницкая во всех этих статьях упоминает «Тетради Васильева», как новый источник, позволяющий сформировать тот самый «новый взгляд» на маккартизм. Обращение к материалам «Тетрадей Васильева» приводит к неоднозначным заключениям. Во-первых, факт закрытия архивов КГБ имеет место быть и получить какой-либо доступ к этим материалам крайне сложно. «Тетради» позволяют посмотреть лишь небольшую часть материалов, однако автор снабдил их указаниями на номера фондов, дел и листов. Во-вторых, «Тетради» опубликованы Центром изучения «холодной войны» имени В. Вильсона и снабжены сопроводительными комментариями, что позволяет судить о выгодности содержащихся в них сведений как для американских спецслужб, так и для политиков. В итоге, материалы этих «Тетрадей» были

---

²⁷ Супоницкая И.М. Предатель или мученик? Трагедия истории // Предательство: опыт исторического анализа / отв. ред. К.А. Левинсон. – М.: ИВИ РАН, 2012. – С.272.

использованы некоторыми западными историками и на их основе были опубликованы книги по истории советского шпионажа в США в 40-50-е годы XX века²⁸.

Собственно, новизна взгляда состоит в том, чтобы признать обоснованность выдвинутых обвинений в «сотрудничестве с коммунистами» и с советской разведкой в частности О. Хисса, супругов Розенберг, а также других соучастников. Таким образом «Тетради Васильева» используются в качестве доказательства сотрудничества этих американцев с советской разведкой. Подобная позиция позволяет И.М. Супоницкой сделать вывод о том, что маккартистские процессы были небезосновательны, а открытые материалы только лишь укрепляют позиции исследователей оправдывающих действия сенатора из Висконсина и его сторонников. Однако, имеются грубые факты нарушения американского законодательства, которые не снимают с Маккарти ответственность за ухудшение внутривнутриполитической жизни в США в начале – первой половине 50-х годов прошлого века. Возникают довольно весомые сомнения в том, имел ли Маккарти личный доступ к секретным разведанным или просто выступил средством, с помощью которого действовали спецслужбы.

Тем не менее, в истории маккартизма есть случаи, когда сенатор нападал на тех, кто вызывал у него личную неприязнь. Как, например, случилось с О. Латгимором, которого объявили «советским агентом» и врагом №1, а к власти в Китае пришли коммунисты. «Потеря Китая» становится чуть ли не краеугольным камнем маккартизма, а сам Маккарти «выразил недовольство республиканской партии внешней политикой администрации Рузвельта и Трумэна за уступки Сталину в Европе на Ялтинской конференции»²⁹.

«Новый взгляд» на маккартизм даёт лишь более чёткие ответы в отношении двух конкретных процессов и признаёт определённую роль

---

²⁸ Н-р.: *Weinstein A., Vassiliev A.* The Haunted Wood: Soviet Espionage in America: The Stalin Era. N.Y., 1999; *Haynes J.E., Klehr H., Vassiliev A.* Spies: The Rise and Fall of the KGB in America. New Haven. 2009.

²⁹ *Супоницкая И.М.* Маккартизм: новый взгляд? // Вопросы истории. – 2015. - №8. – С.83.

советского шпионажа, оказавшего влияние на использование подобных методов во внутренней политике. Либеральные историки в США признают, что открытые материалы укрепляют обоснованность «охоты на ведьм», но они не отменяют массированного наступления на конституционные и гражданские права теми лицами, которые ещё осуществляли. «Поэтому большинство американцев не могут назвать Маккарти героем и не перестанут видеть в маккартизме позорную страницу своей истории, выпадающую из национальной политической традиции»³⁰.

И.М. Супоницкая также написала статью о деле Розенбергов, где снова использует «Тетради Васильева» и донесения спецслужб. Данные материалы приводят доказательства о том, что Ю. Розенберг был завербован советской разведкой и был известен под кодовыми именами «Антенна» и «Либерал». Розенберг работал с группой, но точное число участников и имена неизвестны, потому что он никого не выдал. Заслуга его была в том, что он смог создать наиболее результативную группу в области технической разведки, приносящую сведения, которые характеризовались как «весьма ценные». У Ю. Розенберга сложились крайне доверительные отношения с сотрудником советской резидентуры в США А.Феклисовым, который очень хорошо отзывался о его работе в докладах.

После того, как СССР испытал в 1949 г. атомную бомбу, подозрительно напоминавшую американскую, стало очевидно, что подобный результат был бы невозможен без атомного шпионажа. Летом 1950 г. супруги были арестованы из-за того, что их выдал шурин Д. Грингласс как своих вербовщиков. Советская разведка хотела переправить их в Мексику, но Розенберги согласились слишком поздно. На судебных процессах супруги отрицали свою вину, но в условиях маккартистской истерии и тяжести выдвигаемого обвинения, избежать наказания было почти невозможно. «Розенберги считали процесс политическим и в письмах настаивали на

---

³⁰ Там же. С.86.

признании себя политическими узниками Америки, их сыновей называли "сиротами холодной войны"»³¹.

Супругов приговорили к смертной казни. Приговор был приведён в исполнение 19 июня 1953 г. За два года до этого активизировалось общественное движение, но никаких результатов это не принесло. «ФБР надеялось, запугав Розенбергов, узнать имена неизвестных членов группы, но те не пошли на предательство своих идеалов и друзей, предпочтя смерть»³².

Советская разведка хотела усилить пропаганду, чтобы к Розенбергам отнеслись как к «жертвам». Предлагалось «организовать мощную кампанию в нашей и особенно заграничной прессе. Желательно поместить статьи о процессе и в первую очередь в некоммунистической печати. Наша пресса может ограничиться 1-2 статьями, поручить написать которые рекомендуем, например, Эренбургу, для чего представить в его распоряжение по Вашему усмотрению имеющиеся вырезки из американских газет»³³, но в итоге ничего не изменилось. Такой исход ситуации, позже был охарактеризован А. Феклисовым как «одним из самых крупных в послевоенной истории внешней разведки КГБ»³⁴.

Автор отмечает, что преданность, с которой Розенберги подошли к Советскому Союзу, поражает. Они не знали, что происходило в стране, за которую они погибли, но верили, что в Америке возможно построение такого же справедливого общества, как и в СССР.

Работы И.М. Супоницкой позволяют нам применить «новый взгляд» на маккартизм и более чётко увидеть проблему советской разведки в изучаемой эпохе. Несмотря на то, что множество документов остаются засекреченными, использование «Тетрадей Васильева» значительно расширяет источниковую базу о маккартизме тем, что используются материалы советского

---

³¹ Супоницкая И.М. Дело Розенбергов // Вопросы истории. – 2016. - №8. – С.98.

³² Там же. С.98.

³³ Там же. С.99.

³⁴ Цит.по.: Супоницкая И.М. Дело Розенбергов // Вопросы истории. – 2016. - №8. – С.100.

происхождения. Сам источник очень дискуссионный, потому что доверять представленным материалам без сопоставления с оригинальными или одобренными Службой Внешней Разведки сведениями о деятельности Советской разведки в США довольно сложно. Конечно, данный источник опубликован в сети Интернет в виде сканированной рукописи и транскрипции на русский язык³⁵, поэтому работа с материалами требует пристального исследовательского внимания. Заслуга И.М. Супоницкой здесь в том, что она первая из отечественных исследователей обратилась к этому источнику и вводит его в научный оборот именно в рамках современной российской историографии. Однако, в статьях И.М. Супоницкой отсутствует полноценная источниковедческая критика «Тетрадей Васильева», что делает её выводы весьма уязвимыми.

Также И.М. Супоницкая использует материалы Комитета по борьбе с анти-американской деятельностью Палаты Представителей Конгресса США, чего нельзя было встретить в предшествующий период. Характер исследований И.М. Супоницкой довольно провокационный, поскольку затронутые ей темы ставят под сомнение исторические события конца 40-х начала 50-х как в США, так и в СССР. Автор делает большой акцент на современное отношение к деятельности советских разведчиков, тем самым находя в этом основания для оправдания маккартизма как ответа американской политики на широкий «атомный шпионаж». Также можно заметить легкое пренебрежение по отношению к советской системе в целом, что отводит внимание от исследования исторического материала. Таким образом, можно говорить о новой идеологизации проблемы маккартизма.

Современный этап изучения эпохи маккартизма в отечественной историографии позволяет делать вывод о том, что «новый взгляд» возможен при условии активного введения в научный оборот новых материалов с их источниковедческой критикой. На данный момент мы можем говорить лишь о том, что изучение маккартизма развивается за счёт исследования влияния

---

³⁵ The Vassiliev Notebooks[Электронный ресурс]/Woodrow Wilson Center.- URL:: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/collection/86/Vassiliev-Notebooks>. - (дата обращения: 25.03.2017).

этой эпохи на судьбы конкретных людей и за счёт уточнения некоторых аспектов сущности этого явления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В проведённом исследовании было выделено и изучено три периода отечественной историографии эпохи маккартизма. Каждый из этих периодов обладает рядом специфических особенностей, связанных с источниковедческими и историографическими данными, использованными исследователями.

В первом период (1950-1960-е гг.), весомое место принадлежит периодическим изданиям. Использование периодики, в свою очередь, накладывает отпечаток на стилистические приёмы изложения информации о

маккартизме. Сильна пропагандистская лексика и пропагандистские штампы, с её помощью которых авторы пытаются объяснить сущность маккартизма как явления. Особое внимание уделяется проблематике места маккартизма в «холодной войне». Она становится главным фактором появления маккартизма как явления.

В 1960-е годы выстраивается периодизация маккартизма и предпринимаются попытки очертить его хронологические рамки. Исторические исследования, этого времени почти не касаются вопроса влияния маккартизма на общество или его реакцию на это явление, в основном концентрируясь на политической истории.

Очень трудно говорить о самостоятельности проблематики маккартизма в советской историографии 1960-х годов. На данном этапе только М.В. Шабалина занималась данной темой в качестве самостоятельной. Информацию о маккартизме можно найти в обобщающих трудах или монографиях, однако, на тот момент, сложно выделить это явление как отдельный объект для исследований.

Второй период (1970-1980-е) в отечественной историографии о маккартизме можно охарактеризовать следующим образом. Активно включаются источниковые данные в виде материалов журналов Congressional Record и Congressional Digest, позволяющие разобраться в позициях Конгресса по поводу рассматриваемых законопроектов и его деятельности. Применяются источники личного происхождения вроде мемуаров Г. Трумэна, Р. Кеннеди, Д. Эйзенхауэра, позволяющие посмотреть на эпоху маккартизма с субъективной стороны. Используются публичные речи президента Эйзенхауэра, программы профсоюзов. Источниковедческая составляющая отечественных исследований маккартизма становится более основательной.

Вслед за увеличением количества источникового материала расширяется спектр проблем, которые включает в себя эпоха маккартизма. Здесь и изучение работы ФБР в годы маккартизма, политическая борьба

основных партий США за власть и контроль Конгресса, деятельность отдельных представителей политической элиты и влияние маккартизма.

Исследование маккартизма в США пополняется работами, позволяющими комплексно взглянуть на данную эпоху, с привлечением огромного количества источникового материала, как в частности работа В.А. Никитина «США. Правый экстремизм – угроза демократии» или работ из серии «Проблемы Американистики». Написание подобных работ приводит к тому, что снижается употребление пропагандистской лексики, которая ранее использовалась для характеристики маккартизма как негативного периода американской внутренней политики. Расширение источниковой базы за счёт привлечения новых фактов приводит к более объективному пониманию этого явления. Однако, пропагандистская лексика выходит из научных работ не полностью.

Благодаря деятельности журнала «США. Экономика, Политика, Идеология» наблюдается количественное увеличение статей о маккартизме и распространение этих сведений на более широкую аудиторию. Журнал стал своеобразным транслятором академической позиции по поводу этой эпохи.

В современном состоянии отечественного историографического знания о маккартизме (с 1990-х по настоящее время) мы можем выделить следующие характерные черты. Проявление внимания к эпохе маккартизма представителей различных социогуманитарных дисциплин от философии и политологии до искусствоведения. Междисциплинарное взаимодействие способствует обогащению истории маккартизма частными случаями и рассмотрением конкретных сторон под более пристальным углом. Уточняются компоненты понятия «маккартизм» с юридической, философской и политологической точек зрения, а также его границы. Однако, довольно часто понятие «маккартизм» служит обобщающим, и благодаря этому объясняются смежные вопросы американской внутренней и внешней политики.

Активно развивается проблематика противостояния маккартизма и деятелей науки и культуры, отражение маккартизма в произведениях искусства. Отечественные исследователи пристально изучают эпоху маккартизма через призму субъективного опыта, в основном, деятелей науки и искусства, уточняется степень влияния событий этой эпохи на их биографию, расширяется корпус источников личного происхождения.

Значительно уточняются вопросы влияния эпохи маккартизма на американскую внешнюю политику, появляются исследования очерчивающие фактор «потери Китая», позволявший маккартистам активно критиковать демократов и увеличивавший их политический вес во внутренней политике США.

На современном этапе развития отечественной историографии предпринята попытка пересмотреть отношение к эпохе маккартизма при помощи данных, полученных из «Тетрадей Васильева» и через изучение проблем деятельности советской разведки в США и «атомного шпионажа». Новые материалы спорны сами по себе и приводят к ещё более спорным выводам, не отменяющим негативный характер деятельности сенатора Джозефа Маккарти и его сторонников. Одно лишь участие советской разведки не оправдывает все явления данной эпохи, а лишь вносит уточнения в конкретные судебные дела и процессы. Тем не менее, использование данных «Тетрадей Васильева» или материалов проекта «Венона» предоставляет широкие возможности для исследовательской критики и поиска новых источников по эпохе маккартизма.

На протяжении всего изучения эпохи маккартизма отечественными исследователями данное явление было охарактеризовано как крайне негативное. Подобная интерпретация имеет обширное количество доказательств, однако, исследование отечественной историографии об эпохе маккартизма показывает, что ряд вопросов так и остаётся неизученным. Особенно сильный пробел имеется в проблеме распространения этого течения в обществе, классификация и количество пострадавших от

процессов, проводимых сенатором Маккарти и его сторонниками. Отечественные исследования часто пренебрегают конкретным историческим содержанием данной эпохи, больше обращая внимания на сущностные характеристики. Попытка переосмыслить опыт этой эпохи приводит лишь к спорам по поводу актуальной политической повестки и обвинениям в несостоятельности действий одних структур и восхвалении других.

Дальнейшее изучение эпохи маккартизма отечественными исследователями позволит глубже понять как характер советско-американских отношений начального периода «холодной войны», так и отражение этого опыта в дальнейших этапах этой противоречивой эпохи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. The Vassiliev Notebooks [Электронный ресурс]/ Woodrow Wilson Center.- URL: <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/collection/86/Vassiliev-Notebooks>. - Дата обращения: 25.03.2017.

Газеты

1. Известия. 1950. Ноябрь – Декабрь.
2. Известия. 1953. Январь – Декабрь.
3. Литературная газета. 1951. Январь.
4. Литературная газета. 1954. Июнь – Декабрь.

5. Правда. 1950. Ноябрь – Декабрь.
6. Правда. 1954. Январь – Декабрь.

Журналы

1. Крокодил. 1951. №2.
2. Крокодил. 1951. №9.
3. Крокодил. 1951. №25.
4. Крокодил. 1954. №10.
5. Крокодил. 1954. №17.
6. Крокодил. 1954. №27.

Публицистика

1. Лавров: обсуждение посла России напоминает времена маккартизма [Электронный ресурс] / Meduza. URL: <https://meduza.io/news/2017/03/03/lavrov-obsuzhdenie-posla-rossii-napominaet-vremena-makkartizma>. (дата обращения: 11.04.2017).
2. Маккартизм и подрыв легитимности Трампа: «киберпровокация против России [Электронный ресурс] / ИА EurAsia Daily. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/01/12/makkartizm-i-podryv-legitimnosti-trampa-kiberprovokaciya-protiv-rossii>. (дата обращения: 10.04.2017).
3. Маслова В. Обида, бессилие и маккартизм: почему Макфол хочет ограничить работу Sputnik и RT в США [Электронный ресурс] / Russia Today. URL: <https://russian.rt.com/world/article/340838-makfol-rt-sputnik-ssha-obida-kommentarii>. (дата обращения: 11.04.2017).

Библиографические источники

1. Библиография исследований по истории США и Канады, изданных в России/СССР// Американский ежегодник. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.american-yearbook.igh.ru/bibliography/>.
2. Новая литература по социальным и гуманитарным наукам. История. Археология. Этнология: Библиографический указатель / РАН. ИНИОН. Фундаментальная б-ка, Отдел научно-библиографической информации. – М., 1993 – 2015. - № 1-12.

3. *Раскин А.П.* Соединенные Штаты Америки. Рекомендованный указатель литературы. – М.: Книга, 1976.
4. Соединённые Штаты Америки. Указатель книг и статей на русском языке о современном политическом положении, экономике, культуре, географии и истории США / Сост. И.М. Капцева. – М., 1971 – 1987. – Вып. 1-9.
5. *Струкова Л.М.* Внешняя политика и дипломатия США: Аннотированная библиография работ, опубликованных в СССР, на русском языке в 1945 – 1970 гг. Ч. 1-5. – М., 1972.
6. *Струкова Л.М.* Социально-политическая и экономическая история США: Аннотированная библиография работ, опубликованных в СССР на русском языке в 1945 – 1970 гг. Ч. 1-5. – М., 1974.

Литература

1. *Александров В.А.* Эволюция американских взглядов на возможный характер войн // Военно-исторический журнал. – 1986. – № 6. – С. 56–62.
2. *Александрович Г.С.* Ястребы и саламандры (об ультраправой опасности в США). – Л.: Лениздат, 1971. – 431 с.
3. Американская историография внутривнутриполитических проблем США в послевоенный период. - М.: Наука, 1974. – 215 с.
4. *Андрунас Е. Ч.* Правое движение в США и средства массовой информации (механизм влияния) // Вестник МГУ. Сер. 10: Журналистика. – 1982. - № 6. – С. 59 – 70.
5. *Анкерсмит Ф.* Нарративная логика: Семантический анализ языка историков / пер. с англ. О. Гавришиной, А. Олейникова. Под науч. ред. Л.Б. Макеевой. М.: Идея – пресс, 2003. – 360 с.
6. *Антонова Л. А.* Партийный аппарат республиканской партии // США. Экономика, политика, идеология. – 1984. – № 2. – С. 120—127.

7. *Арон Л.* США и Россия: отношения сквозь призму идеологий // Россия в глобальной политике. - 2006. – Т. 4. – № 3. – С. 44– 61.
8. *Ахалкаци Д.С.* Идеино-политическая эволюция демократической партии США в годы маккартизма (1950-1954): автореф. дис. ... канд.ист.наук /Д.С. Ахакаци; МГУ им. М.В. Ломоносова. – М.,1989. – 23 с.
9. *Ахалкаци Д.С.* Отношение демократической партии США к проблеме маккартизма (1952 -1954) / МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 1986. – 45 с.
10. *Бабич Ю.* Вызов американских ультра // Международная жизнь. – 1971.– № 3. – С.58 – 64.
11. *Бажанов В.А.* Русские факторы в ассимиляции логического позитивизма и философии науки в Америке // Вопросы философии. – 2013. - №11. – С.149 – 154.
12. *Барсуков Ю. В.* Республиканская партия накануне выборов //США. Экономика, политика, идеология. – 1972. – № 6. – С.16– 25.
13. *Батюк В.И.* Начало советско-американской ядерной гонки(1945-1949) // Новая и новейшая история. – 2016. – №6. – С.66– 77.
14. *Батюк В.И., Евстафьев Д.Г.* Первые заморозки: Советско-американские отношения в 1945-1950 гг. – М.: Моск. отд-ние рос. науч. фонда; Рос. унив. изд-во, 1995. – 253 с.
15. *Бейли Дж., Кондратов С.А., Мерфи Д.* Поле битвы Берлин: ЦРУ против КГБ в "холодной войне". – М.: ТЕРРА - Кн. клуб, 2000. – 544 с.
16. *Бережков В.М.* Страницы дипломатической истории. – 2-е изд., доп.– М.: Международные отношения, 1984. – 612 с.
17. *Борисюк В.И.* Правый экстремизм и партийно-политическая система // Политические партии США в новейшее время / под ред. Н.В. Сивачёва и др. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – С.262 – 282.

18. *Бородаев В.А.* Вмешательство США в дела Кубы в условиях подъёма антиимпериалистической борьбы и победы революции. 1946-1959 годы // Новая и новейшая история. – 2015. – №6. – С.109 – 128.
19. *Бурин С.Н.* Как создавался «образ врага»: попытка анализа // Американский ежегодник, 1993. – М.: Наука, 1994. – С. 36– 52.
20. *Бычкова Т.А.* Роль Джона Фостера Даллеса в разработке европейской политики администрации Трумэна в 1945– 1950 гг. // Новая и новейшая история. – 1991. – №1. – С. 96– 116.
21. *Валюженич А. В.* Внешнеполитическая пропаганда США. Историко-политический очерк. – М.: Международные отношения, 1973. – 216 с.
22. *Вельтов Н.Е.* Успехи социализма в СССР и их влияние на США. – М.: Международные отношения, 1971. – 216 с.
23. *Власов А., Иванов И., Панфилов А., Строганов О.* Стратегия лжи. – М.: Мысль, 1967. – 206 с.
24. *Волкогонов Д.А.* Психологическая война: Подрывные действия империализма, в области общественного сознания. – М.: Воениздат, 1983. – 288 с.
25. *Володин Д.А.* Роль Кореи в политике США (1945-1953) // Проблемы Дальнего Востока. – 2003. – № 6. – С. 125-133.
26. *Гарбузов В.Н.* Американские консервативные волны // США – Канада. Экономика, политика, культура. – 2016. – №5. – С. 3–17.
27. *Гартхофф Р.Л.* Почему возникла «холодная война» и почему она закончилась? // Международная жизнь. – 1992. – № 3– 4. – С. 124 – 133.
28. *Геворгян Г.Д.* Профсоюзы США и внешняя политика. Очерки борьбы по проблемам советско-американских отношений и разрядки международной напряжённости. – М.: Профиздат, 1979. – 252 с.
29. *Генри Э.* Профессиональный антикоммунизм: К истории возникновения. – М.: Политиздат, 1981. – 367 с.

30. *Грачёв А.С.* Администрация Рейгана: «Психологическая война» в эфире // США. Экономика, политика, идеология. – 1984. – №3. – С. 51– 58.
31. *Гудков М.М.* Артур Миллер и театр «Групп»: творческое взаимовлияние и жизненные пересечения // Вестник СПбГУ. Сер. 15. Искусствоведение. – 2016. – № 4. – С.3 – 15.
32. *Давыдов М.Е.* Причины и движущие силы холодной войны в современной отечественной и западной историографии: Автореферат дис. ... канд.наук / М.Е. Давыдов; Алт. гос. ун-т. – Барнаул, 2011. – 22 с.
33. *Давыдов Ю.П.* Конгресс и признаки «холодной войны»// США. Экономика, политика, идеология. – 1973. – № 4. – С. 103 – 105.
34. *Давыдов Ю.П.* Политика «холодной войны» США против стран Восточной Европы (1945—1960 гг.) // Американский ежегодник, 1985.– М.: Наука, 1985. – С. 9– 26.
35. *Давыдов Ю.П., Лукин В.П.* Идеологические аспекты внешней политики США // США. Экономика, политика, идеология. – 1971. – №5. – С. 39 – 47.
36. *Деникин А.И.* А.И. Деникин - Г. Трумэну: сделайте ставку на антикоммунистов / Публ. подг. В.И. Батюк // Военно-исторический журнал. – 1998. – № 4. – С. 92 – 96.
37. «Доктрина Никсона»: декларации и реальность (дискуссия в Институте США АН СССР) //США. Экономика, политика, идеология.– 1971. – № 2. – С. 18 – 48.
38. *Дементьев И.П.* Рецидив маккартизма в среде американских историков // Вопросы истории. – 1985. – № 11. – С. 160 – 161.
39. *Ефременко Д.В., Мелешкина Е.Ю.* Теория модернизации о путях социально-экономического развития // Социологические исследования.– 2014. – №6. – С. 3 – 12.
40. *Ефремов А.Е.* Джордж Мини — фанатик «холодной войны» // США. Экономика, политика, идеология. – 1974. – № 8. – С. 101 – 108.

41. *Егорова Н.И.* Движение сторонников мира с середины 1950-х до начала 1960-х гг.: от кризиса к поиску новых форм // Многосторонняя дипломатия в биполярной системе международных отношений / Отв. ред. Н.И. Егорова. - М.: Ун-т Дмитрия Пожарского, Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012. – С. 348–389.
42. *Жуков В.Г.* В тени Капитолия. – М.: Политиздат, 1968. – 192 с.
43. *Журкин В.В.* Подоплека повой вспышки кампании о «советской угрозе» // США. Экономика, политика, идеология. – 1978. – № 8. – С. 13– 22.
44. *Журавлёва В.И., Фоглесонг Д.С.* Конструирование образа России в американской политической карикатуристике // Мифы и реалии американской истории в периодике XVIII – XX вв. Т.1. М.,2008. – С.189 – 262.
45. *Загладин Н.В.* Антисоветизм в глобальной стратегии империализма США. – М.: Мысль, 1981. – 284 с.
46. *Замошкин Ю.А.* Кризис буржуазного индивидуализма и личность. Социологический анализ некоторых тенденций в общественной психологии США. – М.: Наука, 1966. – 328 с.
47. *Зверева Г.И.* Дискурс «другого» как инструмент формирования государственно-национальной идентичности: образы США в современных российских учебниках истории для высшей школы // Россия и США Россия и США на страницах учебников: опыт взаимных репрезентаций / Ин-т Кеннана Междунар. науч. центра им. Вудро Вильсона; под ред. В.И. Журавлёвой, И.И. Куриллы. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. – С.280 – 298.
48. *Злобин Л.* Слова и дела. – М.: Международные отношения, 1960. – 63 с.
49. *Зорин В.С.* Доллары и политика Вашингтона. – М.: Международные отношения, 1964. – 610 с.

50. *Зубок В.М.* Неудавшаяся империя: Советский Союз в «холодной войне» от Сталина до Горбачёва / авторизованный пер. с англ. – М.: РОССПЭН; Фонд «Президентский Центр Б.Н. Ельцина», 2011. – 671 с.
51. *Зубок В.М., Хериберг Ш.* О проекте "Изучение холодной войны" как международной истории // Новая и новейшая история. – 1996. – № 1. – С. 243– 245.
52. Изучение национальных отношений в зарубежных странах: (Сов.историография) / Отв.ред.: Баграмов Э.А., Шлепаков А.Н.; АН СССР. – Науч. совет по нац.пробл.при Секции обществ.наук Президиума АН СССР. – М.: Наука, 1985. – 270 с. – (Нац.отношения в соврем.эпоху).
53. *Иванов Р. Ф.* Дуайт Эйзенхауэр. Человек, политик, полководец. – М.: ИПО «Полигран», 1998. – 416 с.
54. *Иванян Э.А.* Белый дом: президенты и политика. – М.: Политиздат, 1975. – 432 с.
55. *Иванян Э.А.* За кулисами борьбы за Китай: эпизоды американского сотрудничества // США - Канада. Экономика, политика, культура. – 2006. – №6. – С.53 – 74.
56. *Иванян Э. А.* Как Рейган оказался в Белом доме// Вопросы истории. – 1984. – № 8. – С. 94– 113.
57. *Иванян Э.А.* Политический террор — неотъемлемая часть американского образа жизни //Вопросы истории. – 1982. – № 3. – С. 91 —104.
58. *Ивашёв А.А.* «Холодная война»: информационно-психологические аспекты. Формирование образа внешнего врага // Международные отношения XX века в исторических судьбах Европы и Америки. – Ставрополь, 2004. – Вып. 1. – С. 29 – 38.
59. *Иоффе Г.З.* [Рец.] Сталин и борьба с космополитизмом: новое документальное издание // Новая и новейшая история. – 2007. – №4. – С.80 – 85.

60. *Израэлян В.Л.* Заметки к истории «холодной войны» // США. Экономика, политика, идеология. – 1989. – № 9. – С.47.
61. История внешней политики и дипломатии США в 1945-1985 гг. (зарубежная историография)/ под. ред А.В. Сергиева, Большаковой А.Е., Кравченко И.Н., Севостьянова Г.Н. (отв.ред.), Терехова В.И. – М.: ИНИОН АН СССР, 1987. – 177 с.
62. История США: В 4 т. – М.: Наука, 1983-1987. – Т. 4. 1945-1980. – 744 с.
63. *Каренин А.* Философия политического насилия. Критика некоторых антикоммунистических концепций в области внешней политики США.– М.: Международные отношения, 1971. – 304 с.
64. *Кашин Р.Г.* Американский вариант "коричневой чумы": нацистский опыт на службе реакции. – М.: Международные отношения, 1984. – 80 с.
65. *Кашлев Ю.Б.* Антикоммунистическая направленность политики американского империализма: расчеты и просчеты //Вопросы истории КПСС. – 1984. – № 2. – С. 108—120.
66. *Карпович Б.В.* Американские ультраправые сегодня //США. Экономика, политика, идеология. – 1971. – № 12. – С. 41– 51.
67. *Коленеко В.А.* Периодика в истории Америки и России // Мифы и реалии американской истории в периодике XVIII – XX вв. – М., 2008. – Т.1. – С. 7– 16.
68. *Колпакиди А.И., Лемехов О.И.* Главный противник: ЦРУ против России. – М.: Вече, 2002. – 381 с.
69. *Костин А.А.* Югославия в военно-политической стратегии США в первой половине 1950-х // Новая и новейшая история. – 2016. – №5. – С.79 – 87.
70. *Костин П.В.* ФБР – портрет во весь рост. – М.: Мысль, 1970. – 230 с.

71. *Кортунов В.В.* Идеология и политика (Битва идей и эволюция идеологических концепций антикоммунизма в 1950—1970 годы). – М.: Политиздат, 1974. – 287 с.
72. *Костин П.В.* Тайная полиция США. ФБР: прошлое и настоящее. – М.: Мысль, 1981. – 349 с.
73. *Кокошин А.А.* США: кризис политической власти. – М.: Юридическая литература, 1982. – 191 с.
74. Краткая история США. /пер. с англ., предисл., комм. Б.М. Шпотова. – М.: ППП (Проза. Поэзия. Публицистика), 1993. – 240 с.
75. *Кременюк В.А.* «Холодная война»: как это было и как закончилось // США – Канада. Экономика, политика, культура. – 2014. – №11. – С. 3–18.
76. *Кубышкин А.И., Цветков И.А.* Университетские учебники по истории США как индикатор состояния российской американистики //Россия и США Россия и США на страницах учебников: опыт взаимных репрезентаций / Ин-т Кеннана Междунар. науч. центра им. Вудро Вильсона; под ред. В.И. Журавлёвой, И.И. Куриллы. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. – С.181 - 206.
77. *Кузнецов В.С.* Руководители ЦРУ и их политика, 1947-1987 гг. – Душанбе: Ирфон, 1988. – 318 с.
78. *Кулагин В.М.* «Реализм» против антикоммунизма. – М.: Международные отношения, 1967. – 143 с.
79. *Кунина А.Е.* Проблема кризиса цивилизации в американской общественной мысли (1940-1950-е годы) // Американский ежегодник, 1995. – М.: Наука, 1996. – С. 69 – 90.
80. *Кунина А.Е., Марушкин Б.И.* Миф о миролюбии США. – М.: Соцэкгиз, 1960. – 317 с.
81. *Лан В.И.* США в военные и послевоенные годы (1940-1960). – М.: Наука, 1964. – 687 с.

82. *Лапшина И.К.* Д.Эйзенхауэр и разделенное правление // Американский ежегодник, 1990. – М.: Наука, 1991. – С. 23—36.
83. *Лапшина И.К.* Разделённое правление в США (внутриполитический аспект). – М.: РОССПЭН, 2008. – 263 с.
84. *Лидер Ю.* Военная доктрина Соединенных Штатов. Очерки по истории 1945—1962 гг. – Варшава.: Книга и знание, 1963. – 619 с. – (Анализ и критика военно-политических доктрин США 1945—1962 гг.).
85. *Лукашук И.И.* Конгресс США и международное право // Государство и право. – 2002. – №1. – С.59 – 68.
86. *Малашенко И.* СССР и США после тоталитаризма и «холодной войны» // Международная жизнь. – 1991. – №5. – С. 5– 18.
87. *Малиновский Г.В.* Империализм США - главный источник возникновения локальных войн 1945 - 1985 гг. // Военно-исторический журнал. – 1986. – № 1. – С. 51-58.
88. *Мальков В.Л.* Военные тревоги 1947-1953 годов: (из собрания шифрограмм госдепартамента США) // Советское общество: будни холодной войны. – М.: Арзамас, 2000. – С. 180– 191.
89. *Мальков В.Л.* Многоликость целого. О новом прочтении истории внешней политики США XX века // Американский ежегодник 2008/2009. – М.: Наука, 2009. – С. 133– 141.
90. *Мальков В.Л.* Холодная война: истоки и уроки. Опыт интерпретации // Россия в XXI в. – 2007. – № 2. – С. 52– 87; № 3. – С. 30– 61.
91. *Мальчевский Ф.* Американская психологическая война. – Варшава.: Изд-во Министерства национальной обороны, 1964. – 310 с. – (Цели и организация психологической войны, проводимой Соединенными Штатами Америки.).
92. *Макаревич Э.* Двенадцать уроков Эдгара Гувера, директора ФБР, магистра права // Диалог. – 2001. – № 10. – С.11– 38.

93. *Макаренко В.* Экономическая аксиология: опыт исследования экономических культур // Общество и экономика. – 2002. – №6. – С. 140 – 187.
94. *Манькин А.С.* История двухпартийной системы США (1789—1980): Спецкурс. – М.: Изд-во МГУ, 1981. – 285 с.
95. *Манькин А.С.* Республиканцы на пути в Белый -дом: (двухпартийная система на рубеже 50-х годов XX в.) // Проблемы американистики. – М.: Изд-во МГУ, 1985. – № 3. – С. 22 – 53.
96. *Манькин А.С.* «Эра демократов»: партийная перегруппировка в США (1933 – 1952) . – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 264 с.
97. *Марушкин Б.И.* Американская историография «холодной войны»: Проблемы альтернативы // Современная зарубежная немарксистская историография. – М.: Наука, 1989. – С. 419 – 434.
98. *Марушкин Б.И.* Феномен холодной войны // XX век: Многообразие, противоречивость, целостность. – М.: ИВИ РАН, 1996. – С. 145 – 195.
99. Международные отношения после Второй мировой войны в 3 т. / под ред. Н.Н.Иноземцева. – М., 1962. – Т.2. – 744 с.
100. *Мещеряков В.* На службе американской реакции // Международная жизнь. – 1975. – № 1. – С. 114 –119.
101. *Мишанкина Н.А., Можяева Г.В.* Контент-анализ историографического источника (к вопросу о междисциплинарности лингвистических методов) // Вестник Томского гос. ун-та. – 2007. – №294. – С.52 – 60.
102. *Мишанкина Н.А., Можяева Г.В.* Русская историография XVIII века: опыт историко-лингвистического анализа // Гуманитарная информатика. – 2005. - №2. – С.97 – 111.
103. *Мостовец Н.В.* Коммунистическая партия США на новом этапе // США. Экономика, политика, идеология. – 1972. – № 9. – С. 48–57.
104. *Наджафов Д.Г.* К вопросу о генезисе холодной войны // Сталин. Сталинизм. Советское общество. – М.: ИРИ РАН, 2000. – С. 156–193.

105. *Никитин В.А.* Американские ультра и молодежь // Новая и новейшая история. – 1972. – № 5. – С. 74 – 86.
106. *Никитин В.А.* США. Правый экстремизм — угроза демократии. – М.: Мысль, 1971. – 412 с.
107. *Николаев Н.* Миф о советской угрозе в стратегии империализма. – М.: Международные отношения, 1984. – 128 с. – (Империализм: события, факты, документы).
108. *Николаева Н.И.* Внешняя политика США в зеркале советской пропаганды в конце 40-х – начале 50-х гг. XX века // Чичеринские чтения. Российская внешняя политика и международные отношения в XIX – XXвв.: материалы межрегиональной научной конференции, 10-11 декабря 2002 г. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003. – С. 246 – 251.
109. *Николаева Н.И.* Формирование образа Америки в СССР в первые годы холодной войны (по воспоминаниям американского дипломата) // Восток-Запад: проблемы взаимодействия и трансляции культур. – Саратов: Науч. книга, 2001. – С. 204–220.
110. *Никонов В.А.* От Эйзенхауэра к Никсону: Из истории республиканской партии США. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – 287 с. – (Империализм: события, факты, документы).
111. *Нитобург Э.Л.* Русские «перемещённые лица» в США: истории и судьбы // Новая и новейшая история. – 2001. - №4. – С.11 – 26.
112. *Овсянников В.И.* Принцип «партийности» и становление советской американистики: внешняя политика США, их внутренняя жизнь и противоречия между державами // Социально-гуманитарные знания. - 2000. – № 6. – С. 190 – 207.
113. *Орлов А.С.* Воздушная разведка США над территорией СССР в 1950 — 1955 гг. // Новая и новейшая история. – 2000. – № 6. – С. 35–48.
114. *Орлов А.С.* Тайная битва сверхдержав. – М.: Вече, 2000. – 479 с. – (Сер.: Военные тайны XX в.).

115. *Панарин А.И.* Информационная война СССР и США // Безопасность Евразии = Security & Eurasia. – 2003. – № 2. – С. 341–346.
116. *Петров П.С.* Возникновение Коммунистической партии США и ее борьба за легализацию. – М.: Мысль, 1971. – 277 с.
117. *Петровская М.М.* Общественное мнение США и внешняя политика// Вопросы истории. – 1981. – №1. – С. 63–75.
118. *Петрусенко В.В.* Тайное становится явным. ЦРУ и средства массовой информации. – М.: Мысль, 1978. – 223 с.
119. *Плеханов С.М.* Правый экстремизм и внешняя политика США. – М.: Международные отношения, 1986. – 264 с.
120. *Позняков В.В.* Шпионы, контрразведчики и криптоаналитики: советские разведывательные службы в Соединенных Штатах и проект "Венона" (1943-1953) // Американский ежегодник, 1999. – М.: Наука, 2001. – С. 223–251.
121. Политическая жизнь в США: проблемы внутренней политики. / [Ред. коллегия: В. Лан (отв. ред.) и др.] – М.: Наука, 1966. – 295 с.
122. *Попов Н.П.* Психологический климат в США и советско-американские отношения // США. Экономика, политика, идеология. – 1985. – № 10, – С. 26–36.
123. Проблемы внешней политики США / под. ред Е.И. Поповой. – М.: Прометей, 1989. – 132 с.
124. *Райко Н.А.* Буржуазная пресса и «холодная война»// США. Экономика, политика, идеология. – 1971. – №12. – С.81–84.
125. *Рахимир П.Ю.* Либерализм. Идеология. Империя. Оригинальный синтез новейшей истории США// Новая и новейшая история. – 2015. – №6. – С.163 – 176.
126. *Розулев Ю.Н.* Крах рабочей политики администрации Трумэна (1950 – начале 1953 г.). – М.: Изд-во МГУ, 1981. – 136 с.
127. *Рукавишников В.О.* Холодная война, холодный мир. Общественное мнение в США и Европе о СССР/России, внешней политике и

- безопасности Запада. – М.: Академический проект, 2005. – 864 с. – (Серия «Окна и зеркала»).
128. *Рыхтик М.И.* Безопасность Соединенных Штатов Америки: история, теория и политическая практика. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2004. – 311 с.
129. *Рыхтик М.И.* Некоторые особенности стратегии национальной безопасности США в годы республиканской администрации Д.Эйзенхауэра // Американский Ежегодник, 2004. – М.: Наука, 2005. – С. 145–173.
130. *Сазонов А.А.* Советская историография об антикоммунистической направленности внешней политики США в отношении стран Западной Европы (1945 — 1950 гг.) // Некоторые вопросы истории зарубежного рабочего движения и международных отношений. – М.: ИМЛ при ЦК КПСС, 1986. – С. 58–79.
131. *Секиринский Д.С.* Американское общество и меняющийся Советский Союз (Март 1985 – Июль 1991 Г.). – М.: Новый хронограф, 2012. – 296 с.
132. *Сетунский Н.К.* США: инакомыслие под прицелом. Общество погранных прав. – М.: Политиздат, 1981. – 334 с.
133. *Соболев Г.Л.* Кризис идеологии антикоммунизма и его отражение в американском советоведении // Критика новейшей буржуазной историографии. – Л., 1976. – С. 27–55.
134. *Согрин В.В.* Идеология в американской истории: от отцов-основателей до конца XX века. – М.: Наука, 1995. – 238 с.
135. *Согрин В.В.* История США. Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2003. – 192 с.
136. *Согрин В.В.* Мифы и реальности американской истории. – М.: Мысль, 1986. – 256 с.
137. *Согрин В.В.* Общество и власть в США XX века // Американская цивилизация как исторический феномен: Восприятие США в

- американской, западноевропейской и русской общественной мысли / отв. ред. Н.Н. Болховитинов. – М.: Наука, 2001. – С. 179–220.
138. *Согрин В.В.* США в XX – XXI вв. Либерализм. Демократия. Империя. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.directmedia.ru/bookview_276689_ssha_v_XX_XXI_vekah_liberalizm_demokratiya_imperiya/
139. *Соколов В.А.* «Великолепная семёрка» американского кино // США-Канада. Экономика, политика, культура. – 2015. – №11. – С.85–94.
140. *Степанова О. Л.* «Холодная война»: историческая ретроспектива. – М.: Международные отношения, 1982. – 191 с.
141. *Султанов О.А.* Консервативная коалиция в конгрессе США и внутриполитическая программа администрации Д. Эйзенхауэра: противоречия и сотрудничество (1953—1954) // Идеино-политическая борьба в странах Европы и Америки. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – С. 3–20.
142. *Супоницкая И.М.* Дело Розенбергов // Вопросы истории. – 2016. – №8. – С. 92 – 105.
143. *Супоницкая И.М.* Маккартизм: новый взгляд? // Вопросы истории. – 2015. – №8. – С. 74 – 90.
144. *Супоницкая И.М.* Предатель или мученик? Трагедия истории // Предательство: опыт исторического анализа / отв. ред. К.А. Левинсон. – М.: ИВИ РАН, 2012. – С. 258 – 273.
145. США: внешнеполитический механизм. Организация, функции, управление. / отв. ред. Ю.А. Шведков. – М.: Наука, 1972. – 369 с.
146. США: преступность и политика./ отв. ред. Б.С. Никифоров. – М.: Мысль, 1972. – 388 с.
147. США: проблемы внутренней политики / под ред. д.и.н. Зорина В.С.; АН СССР. Ин-т Соедин. Штатов Америки - М.: Наука, 1971. – 406 с.

148. США: социально-политический кризис, проблемы рабочего и демократического движения. – М.: Наука (АН СССР Институт международного рабочего движения), 1972. – 294 с.
149. *Терехов В.И.* Республиканцы у власти: социально-экономическая политика правительства Д. Эйзенхауэра (1953 – 1960). – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 144 с.
150. *Трофименко Г.А.* США: политика, война, идеология. – М.: Мысль, 1976. – 359 с.
151. *Трофименков М.С.* Красная книга. Голливуд при маккартизме: надзиратели, жертвы, попутчики. [Электронный ресурс] / Сеанс. – URL: <http://seance.ru/blog/krasnaya-kniga-gollivud-pri-makkartizme-nadzirateli-zhertvy-poputchiki/> (дата обращения: 28.02.2017).
152. *Трофименков М.С.* Красный нуар Голливуда. – СПб.: Сеанс, 2015. – 464 с.
153. *Уткин А.И.* СССР в осаде. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2010. – 288 с.
154. *Филитов А.М.* Холодная война. Историографические дискуссии на Западе. – М.: Наука, 1991. – 200 с.
155. Холодная война: В 2 т. — (Военная история Российского государства) / под ред. В.А. Золотарева — М.: ИНЭС, РУБИН, 2014 / Т.2. От Потсдама до Мальты / Н.В. Илиевский . – 578, [6] с. : ил., портр.
156. *Чубарьян А.О.* Новая история «холодной войны» // Новая и новейшая история. - 1997. - №6. – С.3–22.
157. *Шабалина М.В.* Маккартизм, как проявление кризиса буржуазной демократии в США: автореф. дис... канд.ист.наук. / М.В. Шабалина; МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 1967. – 20 с.
158. *Шевурдяев С.Н.* Правовые проблемы «предвыборного отпуска» и института неизбираемости // Государство и право. – 2015. – №12. – С. 55– 62.

159. *Шейдин Л.М.* Идеология с отрицательным знаком (о некоторых чертах антикоммунизма в США) // США. Экономика, политика, идеология. – 1971. – №6. – С. 52 – 59.
160. *Яковлев А.Н.* Идейная нищета апологетов холодной войны. – М.: Соцэкгиз, 1961. – 238 с.
161. *Яковлев Н.Н.* Новейшая история США 1917-1960. – М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1961. – 624 с.
162. *Яковлев Н.Н.* Преступившие грань. – М.: Международные отношения, 1971. – 352 с.
163. *Яковлев Н.Н.* Силуэты Вашингтона: Политические очерки.- М.: Политиздат, 1983. – 414 с.
164. *Haynes J.E., Klehr H., Vassiliev A.* Spies: The Rise and Fall of the KGB in America. New Haven. 2009.
165. *Weinstein A., Vassiliev A.* The Haunted Wood: Soviet Espionage in America: The Stalin Era. N.Y., 1999.

Электронные ресурсы

1. Библиографические базы данных ИНИОН РАН [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.inion.ru/index6.php>
2. Библиографическая база данных «East View» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ebiblioteka.ru/search/simple>.
3. Научная электронная библиотека «eLibrary» [Электронный ресурс]. – URL: <http://elibrary.ru/defaultx.asp>.
4. Электронная библиотека «Гумер» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gumer.info/>
5. Электронная библиотека диссертаций РГБ [Электронный ресурс]. – URL: <http://diss.rsl.ru/>
6. Электронная библиотека диссертаций «disserCat» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dissercat.com/>

